

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH173684-720>

Гаджиев Муртазали Серажутдинович
д.и.н., профессор, заведующий отделом археологии
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
murgadj@rambler.ru

ПОДЗЕМНОЕ КРЕСТООБРАЗНОЕ СООРУЖЕНИЕ В ЦИТАДЕЛИ ДЕРБЕНТА: ЦЕРКОВЬ ЛИ? PRO ET CONTRA

Аннотация. В статье рассматривается дискуссионный вопрос интерпретации загадочного подземного здания, расположенного в дербентской цитадели Нарын-кала. Это монументальное сооружение представляет собой крестообразное (латинский крест) в плане здание, ориентированное длинной осью по линии ССЗ-ЮЮВ, перекрытое стрельчатыми сводами и куполом. На планах цитадели Дербента начала – середины XIX в. это подземное сооружение показано в виде крестообразного строения с подписями «водохранилище». В историческую, справочную литературу, документацию оно вошло как подземное водохранилище XVII–XVIII вв. Мнение, что это здание первоначально являлось церковью V–VI вв., было впервые высказано как гипотеза А.А. Кудрявцевым в 1976 г. Спустя почти 40 лет это предположение стало озвучиваться им уже как установленный факт, но без каких-либо достаточных оснований, без дополнительных доводов. При этом используется искажение фактов, подлог. Это необоснованное мнение, навязываемое обществу, получило распространение и пропагандируется даже высокопоставленными государственными служащими. В 1998 г. Г.М. Курбановым была высказана идея о возможной интерпретации данного памятника как зороастрийского храма огня. В 2020 г. В.Л. Мыц предположил, что это христианский мавзолей. Однако архитектурные и археологические данные противоречат этим точкам зрения: не доказано, что это здание было наземным, что оно является раннесредневековым, что оно было культовым. Необходимо проведение комплексных (архитектурных, археологических, магнитометрических и др.) исследований данного объекта, но без масштабных археологических раскопок.

Ключевые слова: Дербент; христианство; зороастризм; крестообразное водохранилище; крестово-купольная церковь; храм огня; мавзолей.

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH173684-720>

Murtazali S. Gadjiev,
Dr. of History, Prof., Head of Dept. of Archaeology,
Institute of History, Archaeology and Ethnography,
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia
murgadj@rambler.ru

UNDERGROUND CRUCIFORM STRUCTURE IN NARYN-KALA: A CHURCH? PRO ET CONTRA

Abstract. The article discusses the interpretation of a mysterious underground building, situated in the Derbent citadel Naryn-Kala. This monumental structure is a crucifix (Latin cross) in plan, oriented with a long axis along the NNW-SSE line, roofed with pointed arches and a dome. On the plans of the citadel of Derbent in the early – mid-19th century this underground building is indicated as a cruciform structure with the caption “water reservoir”. In historical, reference literature and documentation it is defined as an underground water reservoir of the 17th – 18th centuries. In 1976, A.A. Kudryavstev first suggested that this building was originally a church of the 5th – 6th centuries. After almost 40 years, his suggestion was recognized as an established fact, however, with no solid ground or any supplementary reasons. At the same time, distortion of facts and forgery were recorded. This unfounded opinion was promoted even by high-ranking government officials. In 1998, G.M. Kurbanov assumed a possible interpretation of this site as a Zoroastrian fire temple. In 2020, V.L. Myts speculated that this is a Christian martyrium. However, architectural and archeological data contradict these interpretations: the land-based, early medieval, or religious nature of the building has not been proved. Comprehensive (architectural, archeological, magnetometric, etc.) study of this site, without large-scale archeological excavations, is needed.

Keywords: Derbent; Christianity; Zoroastrianism; cruciform water reservoir; cross-dome church; fire temple; martyrium.

Долг благочестия – истину чтить выше.
Аристотель

Для ученого ценность истины
выше всех других ценностей.
Академик А.А. Гусейнов

Среди архитектурных достопримечательностей г. Дербента заметное место занимает монументальное подземное крестообразное сооружение, расположенное в северо-западной части цитадели Нарын-кала (рис. 1). Оно состоит в государственном реестре под названием «Водохранилище крестообразное, XVI в.» под регистрационным номером 051510039650476 и входит в состав объекта культурного наследия федерального значения «Дербентская цитадель Нарын-кала». Памятник включен на государственную охрану Постановлением Совета Министров РСФСР «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» № 1327 от 30.08.1960 г. и Приказом Министерства культуры РФ «О включении выявленных объектов культурного наследия в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объектов культурного наследия федерального значения в составе объекта культурного наследия федерального значения «Дербентская цитадель «Нарын-Кала» VI–XIX века (Республика Дагестан) и утверждении границ их территории» № 2721 от 03.11.2015 г.

Сооружение представляет собой крестообразное (латинский крест) в плане здание (рис. 2, 3), ориентированное длинной осью по линии ССЗ-ЮЮВ (отклонение – ок. 12°), перекрытое стрельчатыми сводами и куполом. Диаметр купола составляет около 5,0 м; внутренние параметры сооружения: длина северного рукава-отсека составляет около 5,2 м, остальных трех – по 4,2 м, при их ширине около 4,75 м, длина здания с севера на юг – около 14,9 м, с востока на запад – около 13,4 м; высота здания от мощеного плитам пола до верха стрельчатых сводов составляет около 8,5 м, высота здания от пола до верха облома купола превышает 10,5 м. Толщина кладки купола – около 0,4 м. В верхней части северной торцевой стены северного отсека на высоте около 6 м устроено отверстие-проем шириной 1,15 м, высотой 1,85 м и толщиной около 0,8 м, через которое осуществлялся подъем воды из водохранилища и в которое ведут три ступени. В пятах арочного верха отверстия установлены фигурные консольные камни (рис. 4). В центре западного стрельчатого свода имеется квадратное отверстие размером около 0,6×0,6 м, служившее, очевидно, для вентиляции внутреннего пространства здания.

Внутренняя облицовка здания сложена замковой кладкой правильными рядами из хорошо отесанных камней ракушечника размером в среднем 30–50×20–30×30–35 см на известковом растворе. В северной торцевой стене северного отсека (рис. 9) ниже отверстия-проема для набора воды на высоте 4,5–5,5 м три ряда кладки облицовки сложены из крупных (высотой около

50 см) плит, вероятно, поставленных на ребро; два из них следуют подряд и еще один – выше через три ряда обычной кладки (см. ниже). Забутовка стен здания состоит из рваного камня на крепком известковом растворе. Толщина стен сооружения, судя по выявленным наружным участкам на стыке южного и западного рукавов креста, составляет около 2,4 м; при этом наружный панцирь у здания, судя по выявленным участкам (см. ниже), отсутствует.

В подкупольном пространстве, на уровне нижнего опорного контура купола, в верхних углах треугольных сферических парусов по обе стороны замкового завершения стрельчатых арок имеются небольшие четырехугольные (ок. 20×20 см) пазы, служившие для установки парных деревянных перекрестных распорных балок, предназначенных для поддержания устойчивости архитектурной конструкции в месте перехода от квадратного основания к куполу до затвердения известкового раствора (рис. 1б, 2, 4). Кладка стен, сводов, парусов и купола конструктивно взаимосвязана, однотипна и не несет следов разновременности, поздних переделок.

Сразу отмечу, что это сооружение не было открыто археологами в результате раскопок, как иногда заявляют, а было давно известно. Мне не удалось обнаружить планов цитадели Дербента XVIII в. с изображением этого сооружения. Но на серии планов Дербента начала – середины XIX в. это подземное здание в цитадели показано в виде крестообразного помещения (рис. 5–8)¹ с различными объяснениями в экспликациях: «водохранилище», «бывшее водохранилище», «водохранилище под сводом без воды», «каменное со сводами водохранилище, в кои вода напускаема была чрез подземные трубы», «водохранилища, из коих одно вычистить арестантами». Странно, что в письменных источниках XVIII – нач. XX в. (и, тем более в более ранних) отсутствуют упоминания, описания этого достаточно крупного объекта, который должен был привлечь внимание.

В историческую, справочную литературу, документацию оно вошло как подземное водохранилище, относящееся к XVII–XVIII вв. Архитектор С.О. Хан-Магомедов полагал, что оно вырублено в скале [1, с. 78], и предположительно, без какой-либо аргументации, датировал это сооружение ранним средневековьем [2, с. 184].

Идея о возможной интерпретации этого здания как церкви V–VI вв. была впервые высказана в качестве гипотезы археологом А.А. Кудрявцевым в 1976 г. [3, с. 127; 4, с. 50; 5, с. 127–128]. При этом автор замечал, что «окончательный ответ на этот вопрос смогут дать лишь широкие раскопки этого уникального памятника» [3, с. 127]. Однако, такие раскопки не были проведены ни тогда, ни после. Доводами для данной гипотезы послужили необычная для водохранилищ крестообразная форма здания (характерная для раннехристианских церквей), его «строгая ориентация», как пишет автор, по странам света (в реальности объект имеет существенное отклонение от длинной оси север-юг – около 12°). Это дало основания, как заключает автор, «предположить, что данное сооружение является крестообразной церковью, возведенной здесь в V–VI вв.» [4, с. 50].

1 Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Фонд 349. Опись 12. Дела 1976, 1982, 1992, 2002, 2039, 2043, 2044, 2083, 2124.

В дальнейшем, спустя почти 40 лет, это предположение о церкви стало озвучиваться автором уже как установленный факт [6, с. 74-76; 7, с. 25; 8, с. 28; 9, с. 157-159], но без каких-либо достаточных на то оснований, без дополнительных доводов. Это известный прием, когда гипотеза обретает силу факта по известному схоластическому принципу *ab posse ad esse*, который, как известно, *non valet illatio*.

В своих построениях в этих публикациях автор ссылается, помимо крестообразности и ориентировки здания, на проведенные под его руководством в 1977 г. раскопки рядом с этим подземным сооружением, которые якобы подтвердили высказанную гипотезу.

Между тем, раскопками 1977 г. (раскоп V) у северного крыла здания, не была выявлена его наружная поверхность, не было зафиксировано примыкание культурных слоев к внешней вертикальной плоскости сооружения, не было установлено, что это здание некогда являлось наземным, не было определено время его строительства, но было доказано его функционирование как водохранилища в новое время и установлена мощность культурного слоя до 7,5 м, ниже которого следовала материковая почва без культурных остатков². Учитывая эти данные и то, что высота подземного здания составляет более 10 м, можно полагать, что в предполагаемую бытность его наземным строением нижняя часть данного сооружения должна была быть заглублена в материковый грунт на глубину, по меньшей мере, до 1,0-1,5 м, что абсолютно не свойственно для церквей.

Правда, уже в публикации 1982 г., а затем в более поздних публикациях, автор пишет о культурном слое в данном раскопе, достигающем толщины 8-9 м, откуда приходит к выводу, что в раннесредневековый период здание было наземным [3, с. 127-128], что «в период V-VII вв. эта, так называемая подземная крестообразная цистерна ... возвышалась над уровнем древней поверхности не менее чем на 8-9 м» [6, с. 75].

Понятно, что это заключение является неверным, ложным не только потому, что мощность слоев там составляет 7,5 м, но, прежде всего потому, что в раскопе не были выявлены соотношение и взаимосвязь датированных культурных напластований и самого сооружения (см. выше). На словах увеличивая мощность культурного слоя на 0,5-1,5 м, исследователь, очевидно, пытается, тем самым, уменьшить разницу между высотой подземного здания и глубиной залегания материка в раскопе, чтобы показать примерно одинаковый уровень пола в сооружении и материковой поверхности в раскопе.

Замечу, что в располагавшемся рядом к западу от подземного сооружения раскопе IV, на котором велись работы в 1974-1976 гг., материковая почва залегает на глубине от 4,5-4,7 м от дневной поверхности до 5,8-6,55 м с понижением в западную сторону в соответствии с древним рельефом. При этом важно отметить, что в восточной стороне раскопа, почти прилегающем к подземному

2 Кудрявцев А.А. Отчет о работе Дербентской археологической экспедиции в 1977 г. // Научный архив Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 461. С. 1-40.

сооружению, материк зафиксирован на глубине 4,5–4,7 м³. Наконец, в раскопе XII, заложенном в 30 м к югу от подземного здания, материковая почва лежит на отметке около 5 м от дневной поверхности: на этом уровне и были выявлены впущенные в материк полуземлянки эпохи ранней бронзы, перекрытые слоем албано-сарматского периода. Таким образом, судя по данным археологических раскопок, материковый грунт в зоне расположения подземного сооружения лежит существенно выше уровня пола этого здания.

В указанном выше отчете А.А. Кудрявцева о раскопках 1977 г. никаких выводов о некогда наземном характере подземного сооружения нет. Наоборот, автор раскопок пишет, что «исследования у северной стены внушительного крестообразного сооружения в цитадели, хотя и *не позволили ответить на главный вопрос о назначении этого строения, времени его возведения и конструктивных особенностях* (выделено мной – М.Г.), дали очень интересный и важный материал о стратиграфии этого участка, о архитектурных сооружениях здесь и позволили сделать некоторые выводы. 1. Исходя из наличия водоводов и следов их широкого использования в слоях XVI–XVII (нач. XVIII в.) можно полагать, что именно в этот период данное сооружение использовалось как водохранилище. Для чего на нем были проведены значительные перестройки. 2. В остальные, более ранние периоды данное сооружение, видимо, имело другое назначение или водоснабжение из него велось не выявленными раскопками путем, возможно по подземным трубам»⁴.

В названных публикациях 2000-х гг. автор в качестве дополнительного довода приводит информацию об обнаружении при раскопках обломка каменного креста [7, с. 25; 8, с. 28], однако, такой находки в реальности не было сделано, она никак не задокументирована ни в отчетах, ни в более ранних публикациях исследователя.

Как видно из данного отчета о раскопках 1977 г., в результате проведенных работ не были получены ответы на вопросы о назначении этого здания (кроме, как водохранилища), о его наземном характере, о времени его сооружения. Таким образом, апелляции к этому отчету с утверждением, что в результате раскопок было доказано, что это было наземное сооружение, что оно датируется V/VI – второй половиной VII в. и является церковью, не имеют под собой никакой фактологической основы, не имеют конкретных археологических подтверждений.

Следует особо обратить внимание также на то, что данное подземное здание ориентировано длинной осью в меридиональном направлении, но не строго по оси север-юг, как пишет А.А. Кудрявцев (см. выше), а с отклонением около 12°. При этом здание имеет удлиненное северное крыло. Тогда как, если бы здание было церковью, оно должно было быть сориентировано по длинной оси в направлении восток-запад: в западном отсеке должен был располагаться вход, а в восточном – алтарь, предалтарная стенка и, возможно, апсида. Ошибка в ориентации здания,

3 Там же. С. 78. Рис. 7–10.

4 Там же. С. 40. Сохранена стилистика и пунктуация автора.

если б оно было церковью, почти на 80° должна быть исключена⁵. Чтобы решить это противоречие исследователь делает предположение, что в Позднее Средневековье (конец XVI–XVII вв.) здание с целью его превращения в водохранилище было основательно перестроено: «вероятно, в этот период было расчищено внутреннее пространство сооружения и заново перестроены его стены, обложенные по внутреннему периметру частично сохранившихся древних стен (кроме северного торца, чем и объясняется некоторая удлиненность этой части креста)» [6, с. 76. 9, с. 159]. При этом автор заведомо искаженно заявляет, что «торцевая сторона четвертой удлиненной стороны креста (имеется в виду северное крыло здания. – прим. М.Г.) сложена из крупных блоков размером 0,91×0,6–0,7×0,35 м, в типичной для раннесредневековых кладок Дербента VI–VII вв. манере, с чередованием «ложков» и «тычков» [6, с. 75; 9, с. 157–159]. В других публикациях автор приводит иные параметры блоков – 1,0–1,05×0,7–0,75×0,3–0,35 м [8, с. 28], что не соответствует действительности.

В реальности этой кладкой из крупных отесанных блоков, напоминающей сасанидскую кладку середины VI в., сложена не вся внутренняя облицовка северной торцевой стены, а только лишь три ряда в ее верхней (!) части: это 27, 28 и 32 ряды из 34 рядов кладки стены от уровня пола до проема для набора воды (рис. 9). Причем они имеют конструктивную перевязку с боковыми стенами северного крыла здания. Отмечу также, что во внутренней облицовке здания не прослеживаются следы закладки предполагаемых входных и оконных проемов, не прослеживается разница в технике кладки облицовки верхних и нижних частей здания за исключением отмеченного участка из трех рядов.

Таким образом, содержащиеся в публикациях А.А. Кудрявцева данные никоим образом не позволяют делать заключение, что рассматриваемое подземное сооружение первоначально являлось крестово-купольным христианским храмом, возведенным в V–VII вв. и который в конце XVI–XVII вв. был перестроен в водохранилище.

В 2013 г., в преддверии празднования 2000-летия Дербента, под эгидой администрации г. Дербента и под руководством А.А. Кудрявцева были проведены работы на раскопе, заложенном вплотную к западному и южному крыльям данного подземного сооружения. Раскопки ставили целью доказать, что это здание является древним христианским храмом. Информация об этих работах получила довольно широкую огласку в СМИ, однако ни одной научной публикации по ним до сих пор, по прошествии уже восьми лет, не было. Но посетители цитадели Нарын-кала могут воочию увидеть этот раскоп и вскрытые строительные остатки (рис. 10, 11), которые медленно и неотвратно разрушаются под открытым небом.

На раскопе, площадь которого составила свыше 150 кв. м, были не только выявлены водовод из керамических труб и архитектурные остатки, связанные с

⁵ Существуют и некоторые отклонения от классической ориентации христианских храмов, обусловленные сложившейся исторической топографией, расположением иных существовавших архитектурных объектов, рельефом местности и ориентацией на восход солнца, но в данном случае я не вижу доводов для существенного изменения ориентировки, если б это здание строилось, как церковь. Мне не известны раннесредневековые христианские церкви на Кавказе с таким существенным изменением канонического направления.

функционированием данного сооружения как водохранилища в поздне-средневековый период и новое время, но и были частично открыты верхние участки (на высоту около 2,3 м и в длину около 3,1 м каждый) наружных фасов южного и западного отсеков этого подземного здания (рис. 12, 13). На этих вскрытых участках внешних поверхностей стен здания, которые можно визуально наблюдать в раскопе (рис. 14), не были зафиксированы ни наружная облицовка, которая должна была быть, если б это здание было наземным, ни даже ее следов (в виде швов от раствора, отпечатков на растворе забутовки, пазов и выемок, образовавшихся от содранной облицовки), если б таковая обкладка имелась. Здесь наблюдается вертикальная шероховатая поверхность стен, сложенных из бутового камня и залитых крепким известковым раствором. Иными словами, эти два участка стен, вскрытые в ходе раскопок на высоту около 2,3 м и прослеженные в длину около 3 м каждый, указывают на то, что данное подземное сооружение не имело наружной облицовки, т.е. оно не было наземным, и данные участки стен представляют забутовку стен подземной части здания, имевшего только внутреннюю обкладку из хорошо отесанных камней.

При этом в отчете о данных раскопках 2013 г. не приводится никакой информации о выявленных наружных фасах стен этого подземного здания. В отчете речь идет о доведении раскопа до глубины -2,2-2,5 м⁶, а фактически работы на участке выявленных стен подземного сооружения были доведены до глубины -4,5-4,55 м от современной дневной поверхности. Информация об этих более чем 2-метровой толщины культурных напластованиях, выявленных в них массовых находках (фрагментов керамики) в отчете отсутствует, хотя в описи индивидуальных находок, приложенной к отчету, указываются находки (№№ 84–93), обнаруженные на глубинах от -2,50 м до -4,55 м. Мало того, автор отчета, вводя в заблуждение читателя, пишет, что участки западной и южной ветвей «креста» крестово-купольного сооружения не были вскрыты⁷, тогда как в действительности они были открыты на высоту около 2,3 м.

Не тем ли, что на этих вскрытых участках не зафиксированы какие-либо следы наружной облицовки (что свидетельствовало бы о наземном характере здания), было обусловлено то, что автор сознательно не ввел в текст отчета информацию о вскрытых более чем 2-метровых толщах культурных слоев и о вскрытых участках наружных фасов подземного сооружения, и раскопки не возобновлялись в последующие годы? Не этим ли было продиктовано то, что известные специалисты по церковной археологии и архитектуре, члены-корреспонденты РАН Л.А. Беляев и В.В. Седов (ИА РАН), посетившие Дербент в марте 2020 г., и участники проведенной в ноябре 2020 г. конференции, посвященной этому сооружению (см. ниже), ведущий специалист по христианской

6 Кудрявцев А.А. Отчет о проведении археологических полевых работ на территории объекта: «Дербентская цитадель Нарын-кала, VI–XVIII в.: водохранилище XVI в.», расположенного в г. Дербенте Республики Дагестан на раскопе Р-XXVII в районе крестово-купольного сооружения. / Дербентский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Дербент, 2014. Отчет был представлен бывшим директором музея-заповедника А.М. Ибрагимовым в 2014 г. с просьбой дать на него отзыв прежде, чем утверждать, и в связи с отсутствием полевой документации на значительное количество обнаруженных массовых находок.

7 Там же. С. 51.

архитектуре Кавказа, член-корреспондент РААСН А.Ю. Казарян (НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства) и специалист по архитектурной археологии В.Л. Мыц (Гос. Эрмитаж) не были ознакомлены с этим раскопом и выявленными в нем стенами подземного сооружения?

Обращает внимание, что реконструируемый на основе обнаруженных участков наружных поверхностей (см. выше) внешний контур подземного здания практически совпадает с контуром выявленных в раскопе поздних строений, связанных с функционированием водохранилища, и с началом спуска к проему в северной торцевой стене сооружения (рис. 15). Не свидетельствуют ли эти соответствия об изначально подземном характере памятника? Да и толщина стен этого здания представляется весьма большой для наземной постройки.

Немного отвлекаясь от темы «церковной» трактовки этого подземного здания в цитадели Нарын-кала, отмечу, что была высказана идея и о возможной интерпретации данного объекта как зороастрийского храма [10, с. 88–90] (которые также имели крестообразный план и купол), принимая во внимание тот факт, что Дербент в Раннем Средневековье был оплотом Сасанидского Ирана, где зороастризм являлся официальной государственной религией. При этом следует заметить, что зороастрийские храмы огня представлены не только *чахартагами* (ср.-перс. *čahārīāq* – букв. «четыре ветви/отделения, арки»), представляющими квадратное в плане, крестообразное здание с куполом и четырьмя осевыми открытыми арками по четырем сторонам [11, р. 634–642] – своего рода тетрапилонами с куполом, но и замкнутыми крестообразными сооружениями с куполом и входом [12, р. 13, fig. 6, 7]. Последние представлены, в частности, в известном центральном царском религиозном комплексе Тахт-и Сулейман (помещения В, Х, РD) позднеасанидского периода (рис. 16) [13, Abb. 1], где располагался великий огонь Адур-Гушнасп, посвященный воинскому сословию *артештар* (ср.-перс. *artēštār* – «воин»). В одном из крестообразных помещений этого храмового комплекса (помещение В) сохранилось и основание алтаря огня – *атрушана* (рис. 17) [13, Abb. 5]. Однако и эта «зороастрийская» версия, как и мнение об интерпретации подземного сооружения, как христианской церкви, не имеет достаточной архитектурной и археологической аргументации.

Тем не менее, суждение о церковной принадлежности здания в последние годы было растиражировано в СМИ, вплоть до высказываний о том, что это древнейшая на территории России православная церковь IV века (!)⁸. Эта версия, воспринимаемая как доказанный факт, стала утверждаться в массовом сознании, а рядом с этим сооружением тогда даже установили информационную табличку с надписью «Крестово-купольный христианский храм IV–VI вв.» (рис. 18). Даже глава республики Р.Г. Абдулатипов, уверовав в эту версию (уве-

8 См., напр.: И все-таки это древний христианский храм. Пресс-служба администрации г. Дербента. 20.05.2014. Режим доступа: http://www.riadagestan.ru/news/g_derbent/i_vse_taki_eto_drevniy_khristianskiy_khram/. Дата обращения: 16.03.2021; Дагестан к 2000-летию Дербента восстановит древний христианский храм. 21.02.2014. Режим доступа: <http://ria.ru/dag/20140221/996293946.html>. Дата обращения: 16.03.2021; В Дербенте восстановят христианский храм V-VII веков. 21.02.2014. Режим доступа: <http://www.contrasterra.ru/viewpoint/15247>. Дата обращения: 16.03.2021; Глава Дагестана надеется на помощь патриарха Кирилла в улучшении жизни в республике. 21.02.2014. Режим доступа: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=54523>. Дата обращения: 16.03.2021.

ровав ли?), преподнес колоритную фотографию этого подземного сооружения патриарху Кириллу при встрече с ним в Синодальной резиденции в Даниловом монастыре 21 февраля 2014 г. (рис. 19). При этом он заявил, судя по информации прессы (ИТАР-ТАСС, Интерфакс, РИА Новости и др.), что «к празднованию в 2015 году 2000-летия Дербента в городе полностью восстановят христианский храм, строительство которого специалисты относят к V–VII векам», на что патриарх заметил, что «этот храм IV века – один из самых древних, а может быть, и самый древний на территории современной России»⁹. В дальнейшем эту идею Р.Г. Абдулатипов «утвердил» в своей красочной книге-альбоме: «Это храм – памятник албано-христианской эпохи... Исследование планировки сооружения говорит о его схожести со средневековыми церквями на Кавказе, в Италии...» [14, с. 70–71].

В противовес этой «аксиоме» были высказаны предостережения от преждевременной интерпретации данного сооружения как христианской церкви, с указанием на необходимость решения ряда научных вопросов, получения доказательства того, что это сооружение было наземным, что оно датируется IV–VI веками, что это было культовое здание (церковь, храм огня)¹⁰. Еще ранее было высказано мнение о необходимости исследования этого сооружения неинтрузивными (неразрушающими культурный слой и архитектурные остатки) методами, в частности, с использованием георадарного зондирования здания [15, с. 172–174].

В 2018 г. группой сотрудников Национального исследовательского технологического университета «МИСиС», Физического института им. Лебедева РАН, Научно-исследовательского института ядерной физики им. Д.В. Скобельцына, отдела археологии Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН и ДГУ были проведены экспериментальные исследования данного подземного сооружения методом мюонной радиографии, которые, однако, не принесли ожидаемого эффекта и не ответили на основные вопросы истории этого памятника [16, р. 1–10]. Тем не менее, и эти работы послужили поводом для многих российских СМИ, подхваченных зарубежными (Newsweek и др.), оповестить мир о том, что в результате проведенных работ в Дербенте была открыта ранее неизвестная церковь, которая была построена около 300 г. н.э. и затем была засыпана арабами после захвата Дербента примерно в 700 г.!¹¹

9 Святейший Патриарх Кирилл встретился с главой Республики Дагестан Р.Г. Абдулатиповым. 21.02.2014. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3574960.html>. Дата обращения: 16.03.2021; В Дербенте восстановят христианский храм V-VII веков. 21.02.2014. Режим доступа: <http://www.contrasterra.ru/viewpoint/15247>. Дата обращения: 16.03.2021; Глава Дагестана надеется на помощь патриарха Кирилла в улучшении жизни в республике. 21.02.2014. Режим доступа: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=54523>. Дата обращения: 16.03.2021.

10 Муртазали Гаджиев: «Однозначно интерпретировать раскопанное в Дербенте сооружение, как церковь, преждевременно». 27.04.2014. режим доступа: http://www.riadagestan.ru/news/science/murtazali_gadzhiev_odnoznachno_interpretirovat_raskopannoe_v_derbente_sooruzhenie_kak_tserkov_prezhdevremenno/. Дата обращения: 16.03.2021.

11 См., напр.: В Дагестане на территории древней крепости нашли подземный храм. 08.05.2018. Режим доступа: <https://www.tvc.ru/news/show/id/137252>. Дата обращения: 16.03.2021; Получены первые 3D-снимки, возможно, древнейшего в России христианского храма. 15.07.2019. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4032389>. Дата обращения: 16.03.2021; Muon radiography obtains 3d images of the oldest Christian church in Russia. 18.07.2019. Available from: <https://heritagetribune.eu/russia/muon-radiography-obtains-3d-images-of-the-oldest-christian-church-in-russia/>. Дата обращения: 16.03.2021;

19 ноября 2020 г. в Дербенте состоялась двухчасовая конференция «Загадка крестово-купольного сооружения на территории крепости Нарын-кала. История Христианства в Дербенте», организованная администрацией Дербента и которая ставила целью, как казалось, раскрыть загадку, но на деле – доказать, что данное сооружение является раннехристианским культовым памятником. На конференции было заслушано только три доклада, не считая нескольких высказанных мнений по обсуждаемому вопросу.

Сотрудники Института истории, археологии и этнографии Дагестанского ФИЦ РАН, ведущие не одно десятилетие археологические исследования в Дербенте, не были приглашены на указанное мероприятие и знакомы с выступлениями участников и озвученными ими мнениями о назначении данного сооружения по полному видеообзору этого собрания в видеохостинге YouTube. Судя по данному обзору, специалисты-участники мероприятия разошлись во мнениях.

Проф. А.А. Кудрявцев в своем докладе, анонсированном в программе как «Результаты исследований крестово-купольного сооружения на крепости Нарын-кала», посвятив основное внимание истории христианства в Кавказской Албании и Южном Дагестане, не привел новых аргументов в пользу своей точки зрения о том, что подземное сооружение в Нарын-кале является раннехристианской церковью. А при обсуждении даже высказался, что «сохранившийся точно такой же храм» представлен в сел. Молла-Халил (ныне сел. Нюгди), который он отнес к средневековью и назвал (кавказско)-албанской церковью¹². Хотя хорошо известно, что крестово-купольная церковь св. Григориса в сел. Нюгди (рис. 20) была построена в 1916 г. на средства известных купцов, братьев Ванецянц, и принадлежала Армянской Апостольской церкви¹³.

С содокладом «Назначение и функционал крестово-купольного сооружения на крепости «Нарын-Кала» в Дербенте в разные годы его существования» выступил ведущий научный сотрудник сектора архитектурной археологии Государственного Эрмитажа, к.и.н. В.Л. Мыщ (соавтор – зам. директора ИИМК РАН по организационным вопросам, к.и.н. Н.Ф. Соловьева), который, опираясь, главным образом, на сходство крестообразной планировки рассматриваемого здания с рядом известных раннесредневековых крестообразных мавзолеев (Равенна, Херсонес) высказал версию, что это здание является мавзолеем – усыпальницей христианского мученика, возведено византийским зодчим, на что «указывает не столько применённая техника кладки *opus quadratum* на цемянковом растворе, сколько анализ метрологических данных», а именно использование при построении зда-

History making discovery found in the ancient Russian city, Derbent. 12.07.2019. Available from: <https://www.news.com.au/travel/destinations/europe/history-making-discovery-found-in-the-ancient-russian-city-derbent/news-story/b6a1d2920e12b3973a807ece5462cdad>. Дата обращения: 16.03.2021; Russian Nuclear Physicists Might Have Just Found One of the Oldest Churches in the World. 11.07.2019. Available from: <https://www.newsweek.com/nuclear-physics-reveal-worlds-oldest-church-1448671>. Дата обращения: 16.03.2021.

12 Международная конференция. «Загадка крестово-купольного сооружения в АК «Цитадель «Нарын-Кала». 19.11.2020. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=nDj6UqD_3hU Мин.: 52:11–1:12:00, 1:38:22–1:39:40. Дата обращения: 16.03.2021.

13 Геворкьян Д. Часовня Святого Григориса: памятник от истоков христианства. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20160305031916/http://www.sarinfo.org/sarnews/13-11-13.shtml>. Дата обращения: 14.03.2021.

ния византийского фута¹⁴. По предположению авторов доклада, «80-е гг. V – начало VI в. – это время, когда был построен крестообразный мавзолей, входивший в *церковный ансамбль* (выделено мной. – М.Г.) цитадели Нарын-Кала». Докладчик заключил, что мнение о мавзолее – «это наше предположение, гипотеза, которую мы хотим предложить на ваш суд». Но эта точка зрения также встречает серьезные возражения архитектурного и археологического порядка.

Следует заметить, что цементный раствор, кладка на котором якобы «фиксируется до уровня основания сводов и парусов», при строительстве этого здания не применялся – здесь использован водостойкий известковый раствор без добавки кирпичной или керамической крошки. Не ясно, как авторы доклада могли увидеть здесь цементку, не обследовав визуально само здание. Очевидно также, что если бы авторы немного изучили это сооружение, то ошибочно не заявили бы, что оно было открыто в результате раскопок А.А. Кудрявцева, что оно ориентировано по странам света, а «длинная ось направлена по линии запад-восток». Как отмечалось, здание не имеет строгой ориентации по странам света, а длинная ось имеет направление ССЗ-ЮЮВ. Если бы авторы внимательно осмотрели внутреннее пространство здания, его стены, кладку, то они увидели бы, что здесь не наблюдается закладки входов и окон, что кладка сводов и парусов имеет тот же характер, что и кладка стен, и не предположили бы, что якобы ранее существовавшие, но обрушившиеся цилиндрические своды, паруса и барабан со сферическим сводом были позднее (не ранее X–XI вв.) заменены на стрельчатые перекрытия рукавов креста, обновленные паруса и двухцентрический стрельчатый свод. Замечу, что предположения тоже должны иметь под собой основания, иначе они голословны, что и было продемонстрировано.

Добавлю, что обследовавшие здание в 1986 г. сотрудники института «Спецпроектреставрация» пришли к заключению, что здание «никогда не являлось надземным сооружением. Об этом предположении свидетельствует отсутствие видимых следов закладки первоначальных оконных и дверных проемов. Напротив, единственный входной проем, устроенный не в нижней, а в верхней части северной торцевой стены и предназначенный очевидно для разборки воды, являлся, видимо, первоначальным. Арочное завершение проема с фигурными консольными камнями в пятах арки не имеют следов позднейших переделок»¹⁵.

Что касается, строительства данного памятника византийским мастером с использованием византийских мер длины, то нужно заметить, что А.А. Кудрявцев справедливо отнес внутреннюю облицовку здания к позднесредневековому времени (см. выше). Такая кладка характерна для развитого и позднего

14 Международная конференция. «Загадка крестово-купольного сооружения в АК «Цитадель «Нарын-Кала». 19.11.2020. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=nDj6UqD_3hU. Мин.: 1:16:00-1:29:50. Дата обращения: 16.03.2021; Публикацию доклада см. в газете «Дербентские новости» от 19.11.2020: Виктор Мыц рассказал о гипотезе, согласно которой крестообразный древний объект на территории крепости Нарын-Кала был построен, как мавзолей. Режим доступа: <http://derbent-news.ru/news/media/2020/11/19/viktor-myits-rasskazal-o-gipoteze-soglasno-kotoroj-krestoobraznyj-drevnij-obekt-na-territorii/>. Дата обращения: 16.03.2021.

15 Памятник архитектуры X–XI вв. Подземное водохранилище (ДАССР, г. Дербент, крепость Нарын-кала). Предварительные работы: Предварительные исследования. Т. 1. Кн. 2. Шифр 235-4. М., 1986. // Министерство культуры РСФСР. Объединение «Росреставрация». Проектный институт по реставрации памятников истории и культуры «Спецпроектреставрация». Научный архив. Инв. № 5416. С. 16.

средневековья (ср., напр., прямоугольное водохранилище в северо-восточной части цитадели Нарын-кала), а монументальные сооружения Дербента позднесасанидского и раннеарабского времени (оборонительные стены и башни, городские ворота, водохранилища, Джума-мечеть) сложены из крупных плит. Применять расчеты и определять меры длины, которые были использованы при строительстве – византийские или сасанидские (см. также реплику А.А. Казаряна по этому поводу) – некорректно и по той причине, что авторы доклада опираются на опубликованные приблизительные обмеры внутреннего пространства здания. Византийские архитекторы, мастера, может быть, и участвовали в строительстве оборонительных укреплений сер. VI в. (о времени сооружения сасанидской каменной фортификации Дербента см.: [17, с. 77-94]), других сооружений Дербента позднесасанидского времени, но мы имеем только иранские имена возможных архитекторов Дербентского оборонительного комплекса, зафиксированные в среднеперсидских строительно-мемориальных надписях на его стенах – Адургушнасп, Мошиг, Рашну [18, с. 62-72, 85, 86, 94, 95]. Характерная сасанидская кладка укреплений Дербента находит аналоги на ряде памятников, связанных не только с сасанидским Ираном (Тахт-и Сулейман, Девичья башня в Баку), но и с поздним Римом и ранней Византией (башня Зенона в Херсонесе, Porta Appia / Porta San Sebastiano в Риме, стена Юстиниана в Пальмире) (см., напр.: [19, р. 581-589]). Еще В.Г. Луконин обращал внимание на то, что в числе архитекторов и строителей в позднесасанидском Иране было немало выходцев из Византии [20, с. 188-189]. Ну и вновь напомним о выявленных участках наружных фасадов южной и западной ветвей подземного сооружения, характер которых исключает его наземный характер (см. выше).

В.Л. Мыц также заявил, что «следует ожидать открытие рядом ... более значительного по размерам храма ... скорее всего, базилики», что «при проведении дальнейшего археологического исследования мартирия в цитадели крепости Нарын-Кала рядом с этим уникальным памятником будет обнаружен ещё более внушительный по размерам храм». К сожалению, авторы доклада не обладают знанием археологических особенностей, стратиграфии, материалов раскопок в Дербенте и цитадели Нарын-кала, и потому делают такие необоснованные прогнозные заявления. Незнание докладчика, обратившего внимание на неизученность объекта, проявилось и в сожалении об «отсутствии данных по стратиграфии строительных периодов в сочетании с комплексом артефактов (монет, керамики, надписей и пр.), имеющих ясную хронологию; поэтому время возведения и основных перестроек памятника, существовавшего на протяжении около 1500 лет, на современном этапе его изучения может [носить] только относительный и предположительный характер». Как отмечалось выше, это сооружение не было открыто в ходе раскопок и, естественно, не может идти речь ни о стратиграфии памятника, ни о находках каких-либо археологических артефактов и хронологических реперов. А вот с мнением В.Л. Мыца, что изучение объекта на современном этапе носит «только относительный и предположительный характер», о чем давно заявлял и я, следует согласиться, и не делать на основе предположений скороспелых выводов и заключений.

Краткий доклад Д.Л. Шишкова, руководителя геофизической группы Geog.ru, был посвящен георадарному изучению объекта¹⁶. В самом докладе не получили отражение проведенные работы в том объеме, в каком они представлены были участникам в подготовленном небольшом «Техническом отчете»¹⁷. Исследования проводились по заказу администрации Дербента в августе 2020 г. и, судя по отчету, с заданной целью – найти доказательства для интерпретации памятника, как раннехристианского храма. Сразу отмечу, что методика и ход работ, полученные результаты не обсуждались и не апробировались в экспертной научной среде, например, в Отделе теории и методики Института археологии РАН (зав. отделом: д.и.н., профессор РАН Д.С. Коробов).

В итоге проведенных георадарных работ, в частности, были выявлены аномалии, предположительно трактуемые, как «входная группа (высотой 2,2 м, шириной 2,4 м)», т.е. вход в храм, и как «теплые полы», «очень похожие на полые керамические трубы, используемые для отопления дымом в холодное время». Представленные в отчете интерпретации – далеко идущие и малообоснованные¹⁸. В отчете приведены аномалии только на слабочитаемых скриншотах вертикальных радиолокационных профилей и предлагается «на веру» их интерпретация, отсутствует полное описание исследовательских процедур. Например, в отчете не представлены параметры «теплых полов» – их направление, частота и расстояния расположения, глубина залегания, примерный диаметр «полых труб», количество «трубопроводов» и т.д.; автор указал на аналогии подобным полам на «хазарских памятниках» (имелось в виду городище Самосделка!), хотя ничего подобного на хазарских городищах и поселениях нет.

Об уровне сделанных интерпретаций свидетельствует и факт обнаружения при фотограмметрии интерьера подземного сооружения «симметрично расположенных ниш, которые могли использоваться как точки крепления подвешенной церковной утвари». Однако эти «точки крепления церковной утвари» видны внутри здания невооруженным глазом и являются ничем иным, как пазами для установки парных перекрестных подкупольных силовых балок. Тем не менее, по заключению руководителя работ, «в результате применения методов дистанционного зондирования нами получена новая аргументация в пользу того, что крестово-купольное сооружение в цитадели Нарын-Кала строилось как христианский храм»¹⁹. В итоге, какая ставилась задача, такой был получен и результат.

16 Международная конференция. «Загадка крестово-купольного сооружения в АК «Цитадель «Нарын-Кала». 19.10.2020. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=nDj6UqD_3hU. Мин.: 1:30:10–1:38:00. Дата обращения: 16.03.2021.

17 Технический отчет по инженерно-геофизическим исследованиям в Дербенте (крестовокупольное сооружение в цитадели Нарын-Кала и Храм Георгия Победоносца на площади Свободы). Специалисты: Д.Л. Шишков, Ю.С. Кацубинский, А.А. Ключко; А.М. Лазарев, В.Д. Шишков - геофизическая группа Geog.ru. Исполнитель: ИП Шишков Д.Л. М., 2020 (рукопись). – 46 с.

18 Автор благодарит одного из ведущих в мире специалистов по геофизическим исследованиям, доктора геофизики, профессора Института археологии Варшавского университета Кшиштофа Мисиевича за предоставленные консультации по данному отчету.

19 Технический отчет по инженерно-геофизическим исследованиям в Дербенте (крестовокупольное сооружение в цитадели Нарын-Кала и Храм Георгия Победоносца на площади Свободы). С. 27-28, 44.

В связи с обнаружением «теплых полов» В.Л. Мыц в реплике на выступление Д.Л. Шишкова предложил версию, по которой выявленные аномалии (полости) под полом представляют, скорее всего, захоронения мученика, и может быть там погребен, в том числе, либо патриарх, либо царь (имеется в виду царь Албании Вачаган III)²⁰. Его соавтор Н.Ф. Соловьева также почти уверена, что это склепы. Однако, судя по скриншоту георадарного профиля, внутреннее пространство здания буквально напичкано этими «склепами». Полагаю, что отличить по георадарным данным, хотя бы по размерам, керамические трубопроводы с узким диаметром труб от склепов-цист, представляющих значительно более крупные конструкции, не составляет труда.

Интерпретируя выявленные аномалии, Д.Л. Шишков проявляет незнание особенностей раннехристианской архитектуры. Столь широкие входные проемы (2,2x2,4 м) в здание церкви и теплые калориферные полы (система гипокауста) не использовались в раннехристианской архитектуре. С таким же успехом на основании этих выявленных «теплых полов» это здание можно интерпретировать как баню с гипокаустом. Тем более, что последние характерны для средневековых бань мусульманского Востока, которые, как правило, заглублялись в грунт (для сохранения тепла), имели центральный крестообразный зал (с четырьмя стрельчато-арочными отсеками-помещениями по четырем сторонам) с купольным перекрытием с окулюсом и подпольную калориферную систему отопления из каменных плит и кирпичной кладки. Такие бани существовали (и до сих пор существуют) в Дербенте, в том числе рядом с рассматриваемым подземным сооружением в цитадели Нарын-кала – баня Хан-хамам, датированная концом XVI – началом XVII в. [21, р. 415-421; 22, с. 82-82]. Обращает внимание также то, что при георадарном зондировании пола не были выявлены фундаментные остатки алтарной перегородки (темплон) и апсиды в восточном отсеке сооружения, которые присутствуют уже в раннехристианских церквях IV–V вв. и что следовало бы ожидать, если бы это здание являлось церковью.

В заключении отмечу, что присутствовавший на конференции Почетный специальный советник Генерального директора ЮНЕСКО, Генеральный директор Международного центра по изучению вопросов сохранения и реставрации культурных ценностей, доктор археологии Мунир Бушенаки в своем выступлении специально заявил: «Мы не можем делать окончательные выводы, пока все эти исследования не приведены в общий порядок... Но сейчас мы уже можем сказать более-менее уверенно, что это не была церковь...»²¹. А ответственный секретарь Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО Г.Э. Орджоникидзе, ведший прошедшую конференцию, заключил, что «это раннехристианское сооружение, против этого никто не возражает»²². Как и следовало ожидать, итогом

20 Международная конференция. «Загадка крестово-купольного сооружения в АК «Цитадель «Нарын-Кала». 19.10.2020. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=nDj6UqD_3hU. Мин.: 1:40:10–1:41:26. Дата обращения: 16.03.2021.

21 Там же. Мин.: 1:48:12–1:58:04.

22 Там же. Мин.: 1:47:50–1:48:07.

конференции явилось принятие заблаговременно подготовленной резолюции, в которой содержался призыв к Министерству культуры РФ рассмотреть вопрос о внесении изменений в учетную запись в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, т.е. о переименовании данного объекта федерального значения в раннехристианский «Крестообразный храм в цитадели».

Проведенный обзор, таким образом, демонстрирует существующие различные точки зрения на интерпретацию данного подземного сооружения (поздне-средневековое водохранилище, раннехристианская церковь, мартирий, зороастрийский храм). Как видно, на настоящем этапе изучения трактовать это строение как церковь (или иное культовое сооружение) можно лишь с минимальной долей вероятности, с опорой на данные письменных источников о Дербенте как христианском и зороастрийском центре V–VI вв. и принимая во внимание его необычную для подземных водохранилищ крестообразную планировку. Но при интерпретации рассматриваемого здания, как церкви, сознательно использовались несовместимые с научной этикой, вводящие в заблуждение ложные доводы, манипулирование и искажение фактов, подлог (якобы строгая ориентация здания по странам света, доказанность в ходе раскопок его наземного характера, сохранившаяся раннесредневековая северная торцевая стена сооружения, мнимая находка при раскопках фрагмента креста и пр. – см. выше). При этом данное «церковное» предположение навязывалось и навязывается как научно доказанный факт, и, тем самым, его сторонники, как гласит народная мудрость, ставят телегу впереди лошади.

Вновь обращу внимание на то, что имеются существенные, весомые доводы, о которых говорилось выше и которые противоречат заключению, что это здание было некогда наземным, что оно является раннесредневековым, что оно было культовым. И не учитывать эти аргументы при интерпретации данного сооружения нельзя. Отсюда вытекает необходимость продолжения комплексных (архитектурных, археологических, магнитометрических и др.) изысканий на данном объекте, о чем, кстати, неоднократно говорилось на конференции. При этом нельзя проводить масштабные раскопки этого сооружения, которые могут привести к существенному изменению сложившегося исторического ландшафта цитадели, к деформации здания и которые могут сопровождаться выявлением ценных архитектурно-археологических сооружений, примыкающих к подземному зданию. А таковые уже открыты на вскрывавшемся в 2013 г. участке, и, согласно существующему «Положению о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации» (пункт 4.20), должны быть приняты меры к их сохранению и консервации, но это до сих пор не произведено – выявленные остатки уже рассыпаются. На недопустимость раскопок обратил внимание в своем интервью в Дербенте чл.-корр. РАН Л.А. Беляев, заметив, что и ЮНЕСКО, и любая организация охраны

памятников, конвенция об охране памятников требуют «не копать те памятники, которым нет угрозы на сегодняшний день»²³.

Вместе с тем, давно существующая в научной среде дискуссионная ситуация вокруг данного памятника не только вызвала в последнее десятилетие всплеск общественного интереса к нему, но и продемонстрировала недопустимое навязывание обществу, в том числе далекими от археологии и архитектуры государственными служащими, своей точки зрения по, казалось бы, сугубо научному вопросу. Фактически мы наблюдаем манипулирование общественным сознанием, чувствами людей, историческими фактами в угоду личным нездоровым амбициям и ложно-патриотическим установкам.

Сложившаяся ситуация ярко демонстрирует социальную и профессиональную ответственность ученого, который в своих исследованиях должен быть приверженным фактам, крайне тщательным в формулировках и деталях, проявлять научную этику и нравственность, строгость и объективность в своих предположениях и выводах. Это базовые принципы научной деятельности. Как отмечал академик РАН А.А. Гусейнов, «этическое саморегулирование научных исследований свидетельствует о социальной и нравственной ответственности ученых и имеет важное значение для поддержания морального авторитета науки в обществе» [23, с. 114]. При этом у ученого, как носителя и генератора научного знания, должна быть интеллектуальная свобода критически изучать объект исследования, анализировать суждения коллег по проблеме и высказывать свою аргументированную точку зрения, оставаясь верным высоким стандартам научного исследования, несмотря на конфликт его мнения с навязанной социуму искаженной, необоснованной точкой зрения. «Для ученого ценность истины выше всех других ценностей» [23, с. 104]. Отсюда исходит важное условие деятельности ученого – право на открытую научную дискуссию, толерантность к его аргументированному мнению, особенно со стороны общественных и государственных органов.

В завершение отмечу, что вне зависимости от будущих итогов исследования монументального подземного крестообразного сооружения в цитадели Нарын-кала, исторический факт о роли Дербента, как христианского центра в V-VIII вв., в котором располагалась патриаршая резиденция, кафедральный храм (о чем есть надежные свидетельства письменных источников: [24, II,4, III,16; 25, с. 48-49]), останется фактом.

Постскриптум. В ходе проведения упомянутой достопамятной конференции в цитадели Нарын-кала рядом с крестообразным подземным сооружением была торжественно установлена звонница.

23 Хизри Абакаров совместно с комиссией из ученых осмотрели крестово-купольное сооружение на крепости. 04.03.2020. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=J1DdGRTUkbo> – мин.: 3.33-4.36. Дата обращения: 12.03.2021; В Дербенте осмотрели крестово-купольное сооружение на территории цитадели «Нарын-Кала». 03.03.2020. Режим доступа: https://riadagestan.ru/news/g_derbent/v_derbente_osmotreli_krestovo_kupolnoe_sooruzhenie_na_territorii_tsitadeli_naryn_kala/. Дата обращения: 12.03.2021.

a

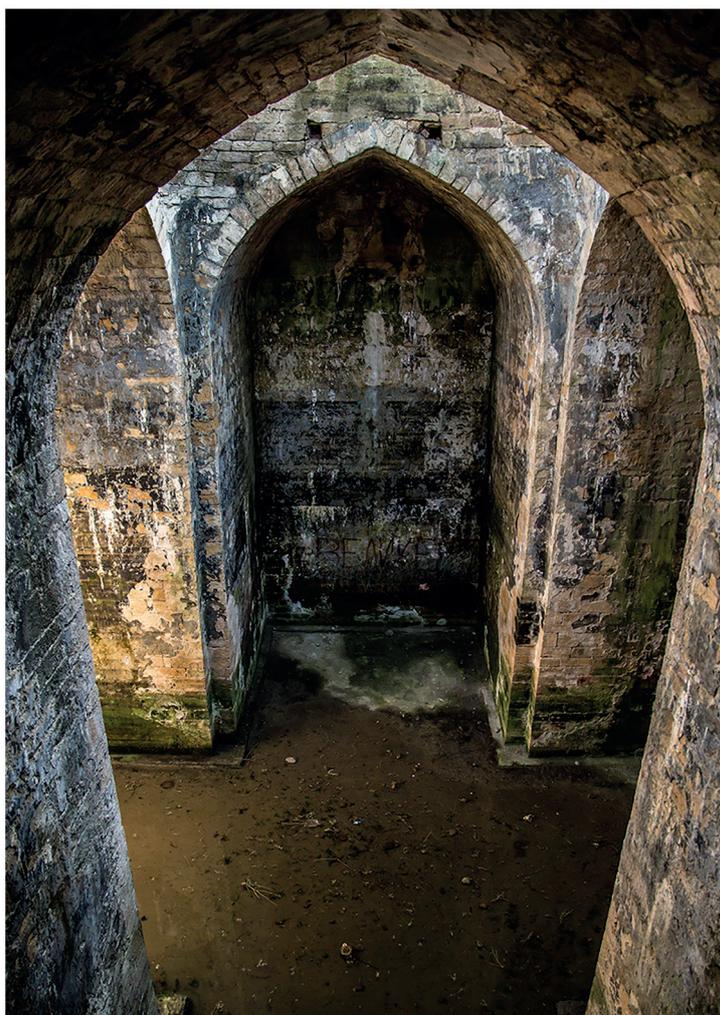
б

Рис. 1. Дербент. Цитадель Нарын-кала. Подземное крестообразное сооружение: а – местоположение памятника (указано стрелкой), б – вид сверху с ССЗ

Fig. 1. Derbent. Citadel of Naryn-Kala. An underground cruciform structure: a – the location of the site (indicated by the arrow), b – top view from NNW

а

б

Рис. 2. Дербент. Цитадель Нарын-кала. Подземное крестообразное сооружение. Интерьер. Вид с ССЗ из проема для набора воды

Fig. 2. Derbent. Citadel of Naryn-Kala. An underground cruciform structure. Interior. View from NNW from the water intake opening

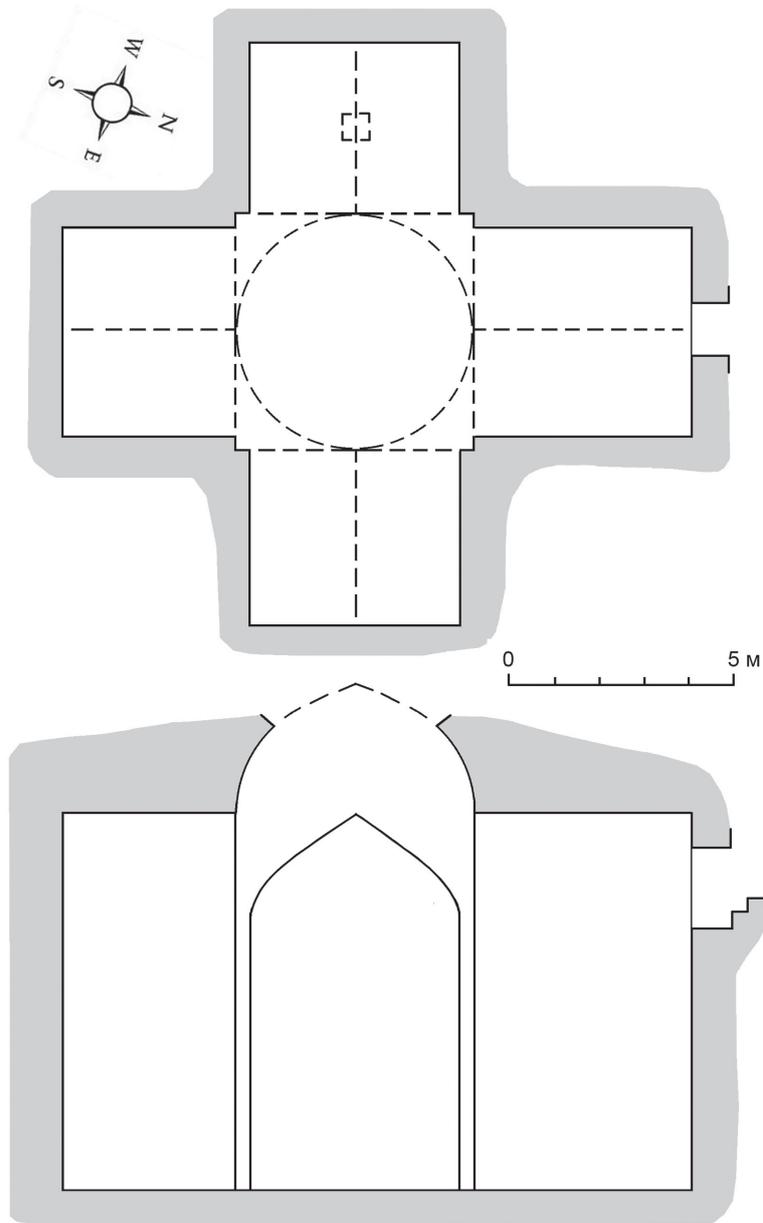

Рис. 3. Дербент. Цитадель Нарын-кала. Подземное крестообразное сооружение. План и продольный разрез. Не исключено, что купол здания был полуциркульным и с окулусом

Fig. 3. Derbent. Citadel of Naryn-Kala. An underground cruciform structure. Plan and longitudinal section. The dome of the building was likely semicircular, with an oculus

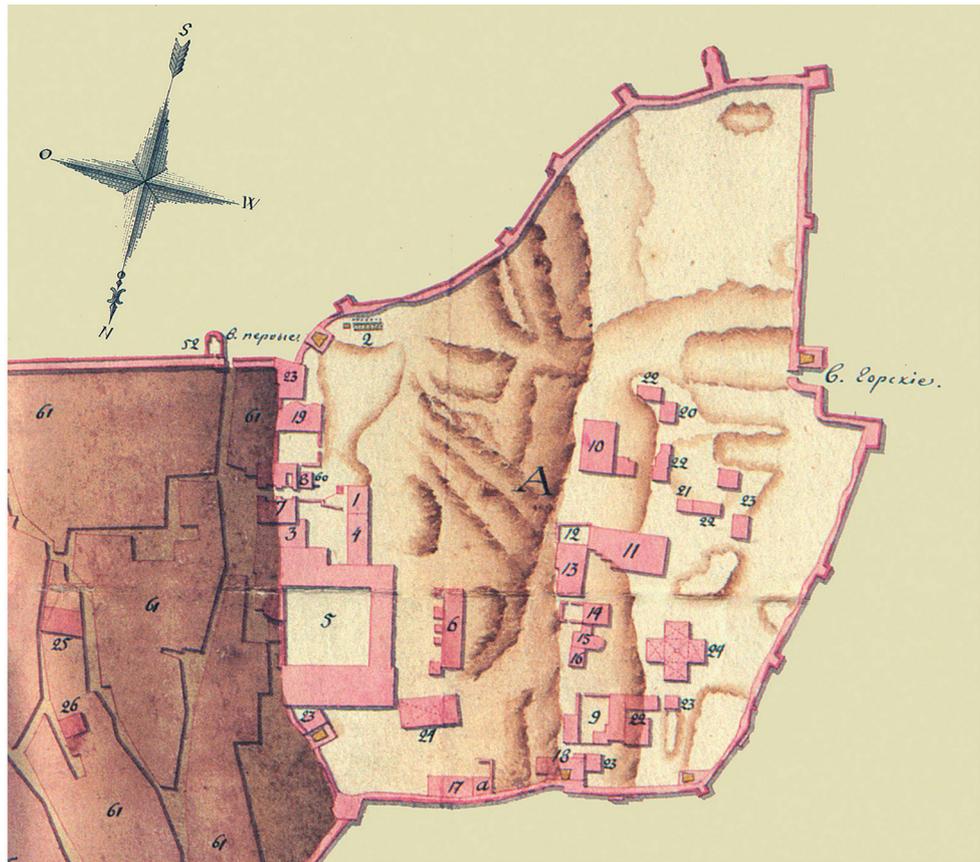
а

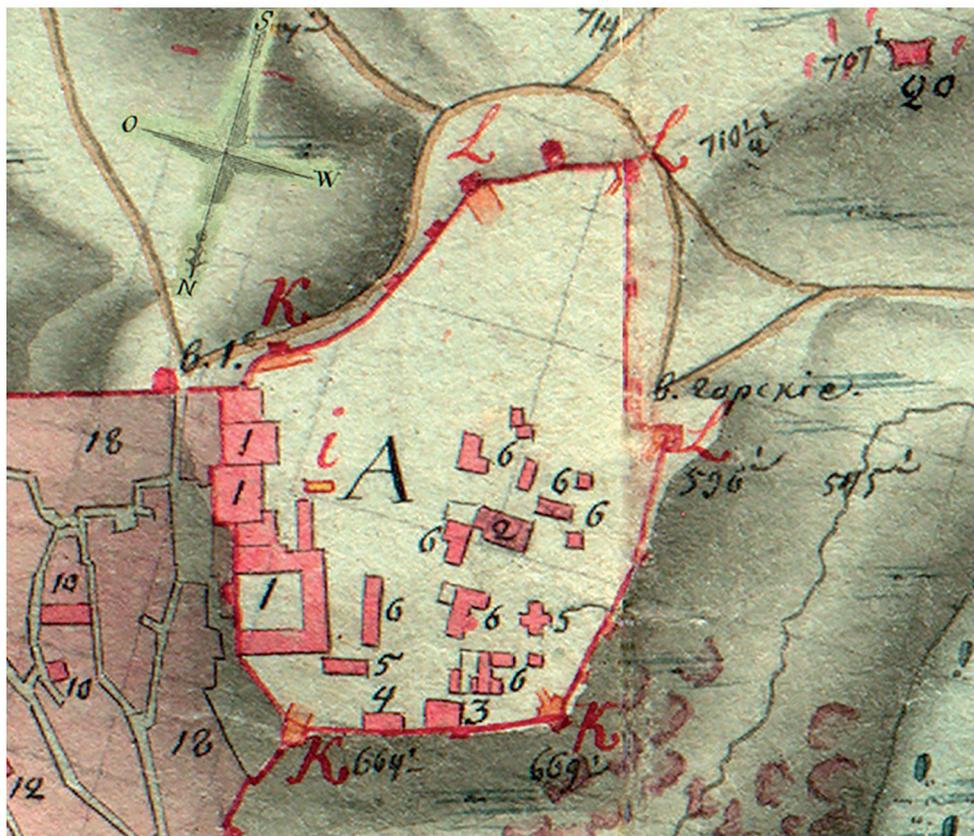
б

Рис. 4. Дербент. Цитадель Нарын-кала. Подземное крестообразное сооружение. Пром для подъема воды в северном крыле здания: а – вид с ЮВ, б – вид с ССЗ

Fig. 4. Derbent. Citadel of Naryn-Kala. An underground cruciform structure. Opening for water in the northern wing of the building: a – view from the SE, b – view from the NNW

а

б

Рис. 5. Планы Нарын-кала – фрагменты планов Дербента: а – план 1810 г. (РГВИА. Ф. 349. Оп. 12. Д. 1976), б – план 1811 г. (РГВИА. Ф. 349. Оп. 12. Д. 1982)

Fig. 5. Plans of Naryn-Kala – fragments of plans of Derbent: a – plan of 1810 (RGVIA. Collection 349. Inv. 12. File 1976), b – plan of 1811 (RGVIA. Collection 349. Inv. 12. File 1982)

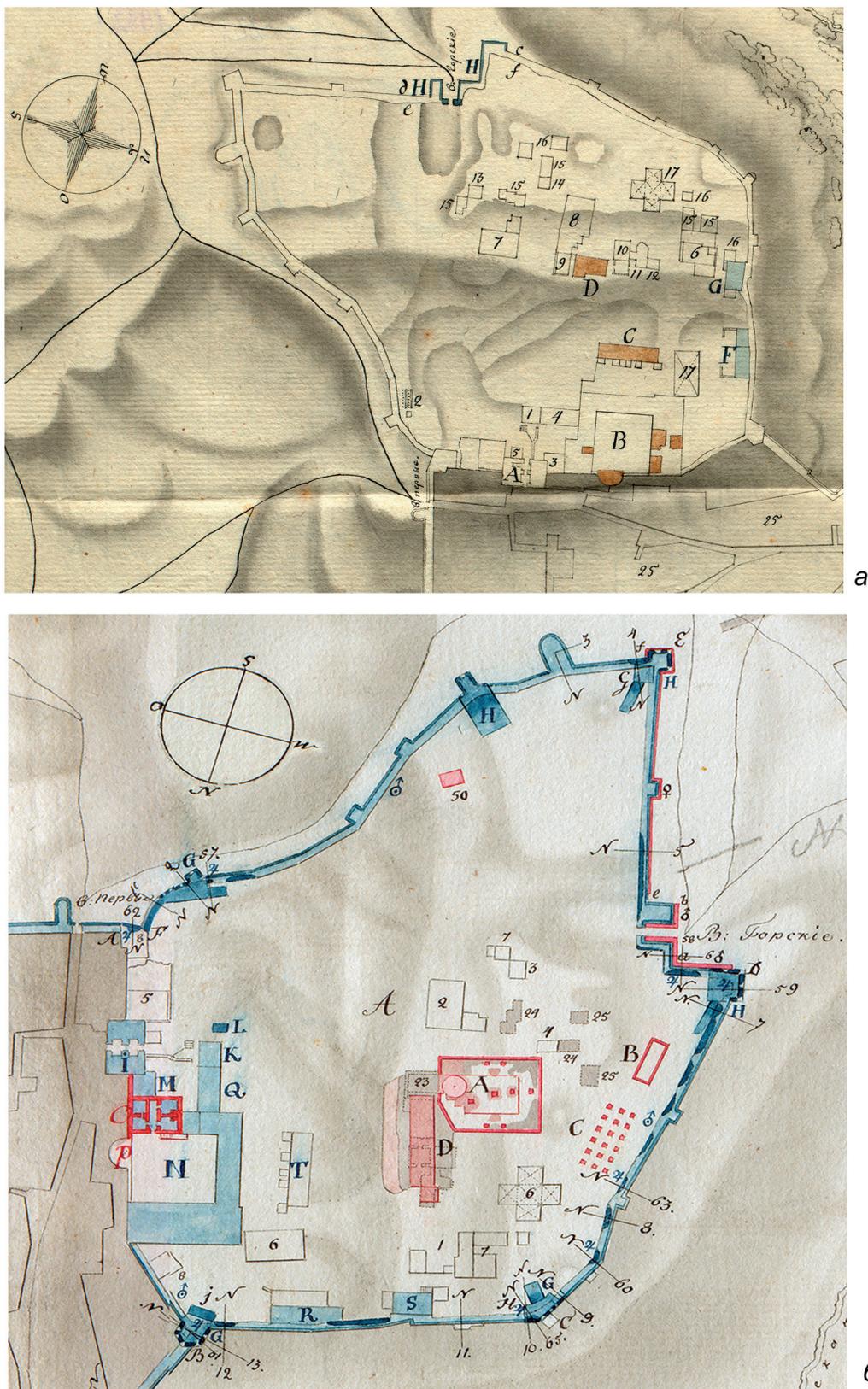

Рис. 6. Планы Нарын-кала – фрагменты планов Дербента: а – план 1812 г. (РГВИА. Ф. 349. Оп. 12. Д. 1992), б – план 1814 г. (РГВИА. Ф. 349. Оп. 12. Д. 2002)

Fig. 6. Plans of Naryn-Kala – fragments of plans of Derbent: a – plan of 1812 (RGVIA. Collection 349. Inv. 12. File 1992), b – plan of 1814 (RGVIA. Collection 349. Inv. 12. File 2002)

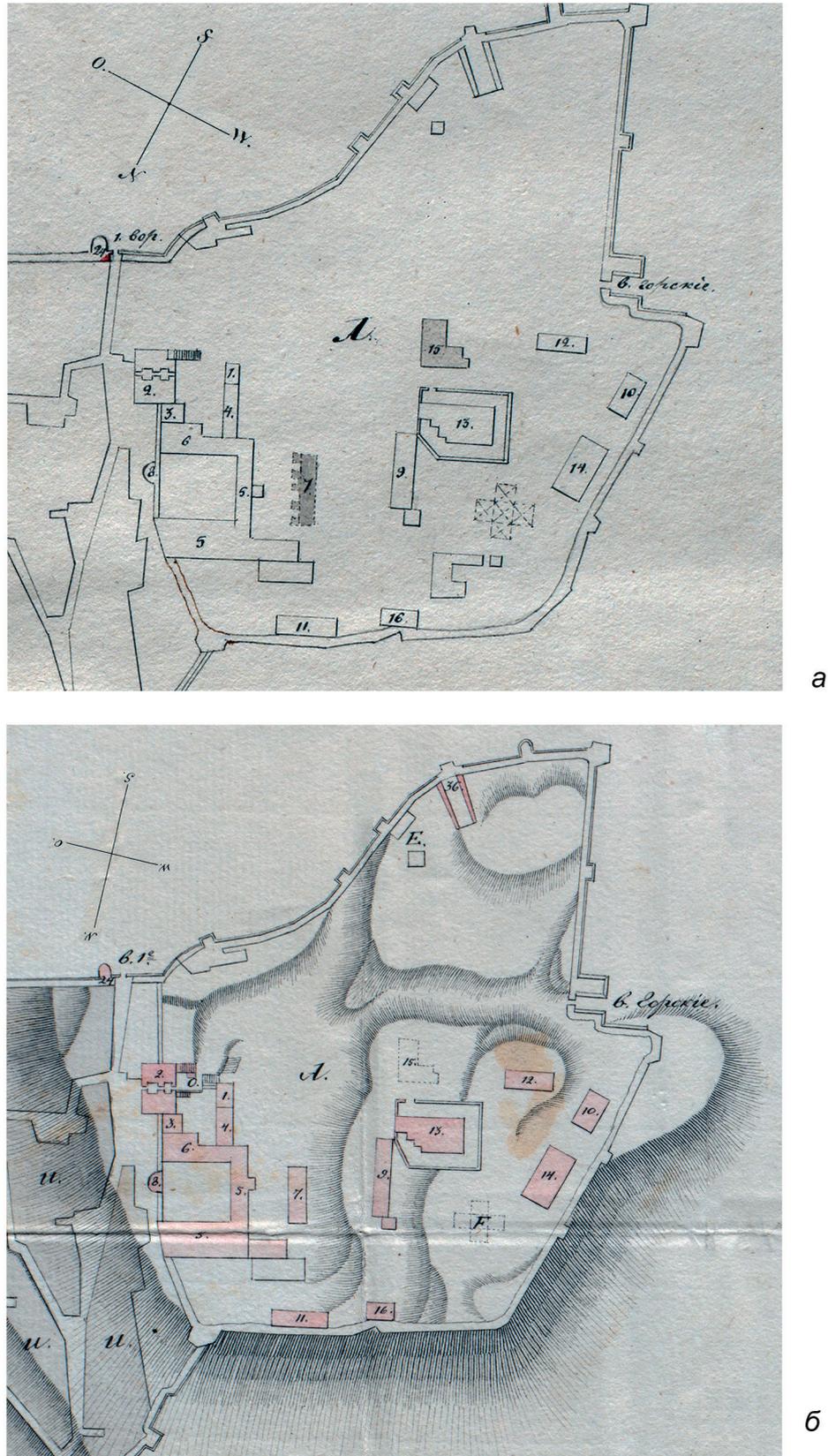
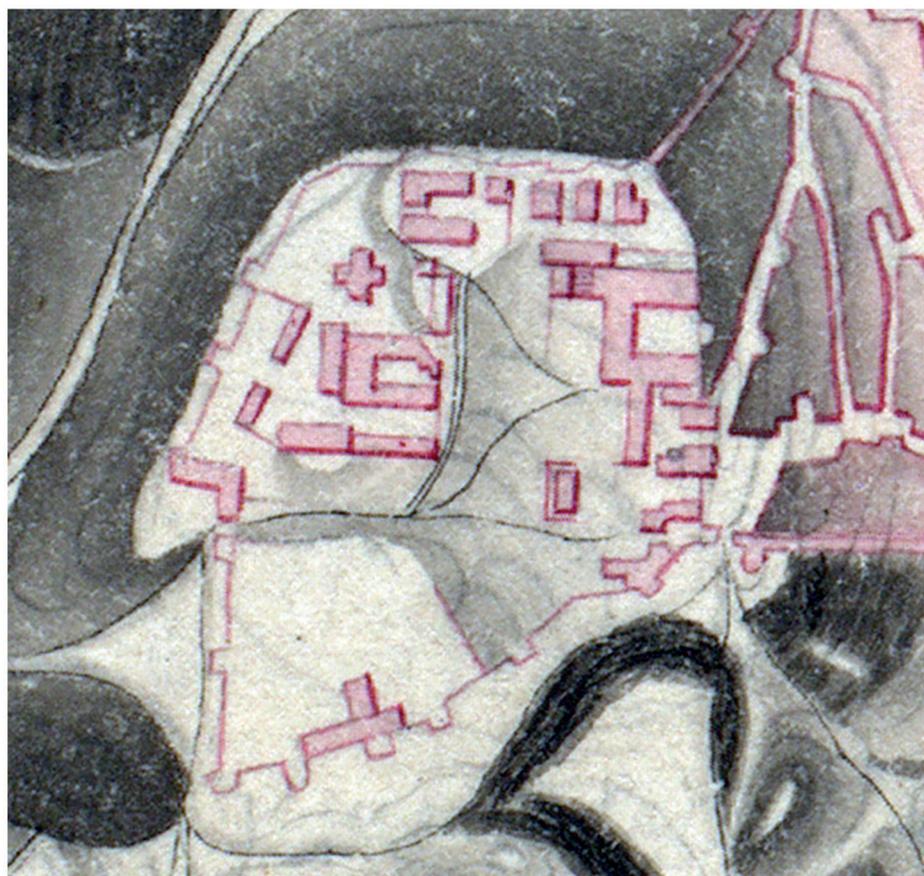
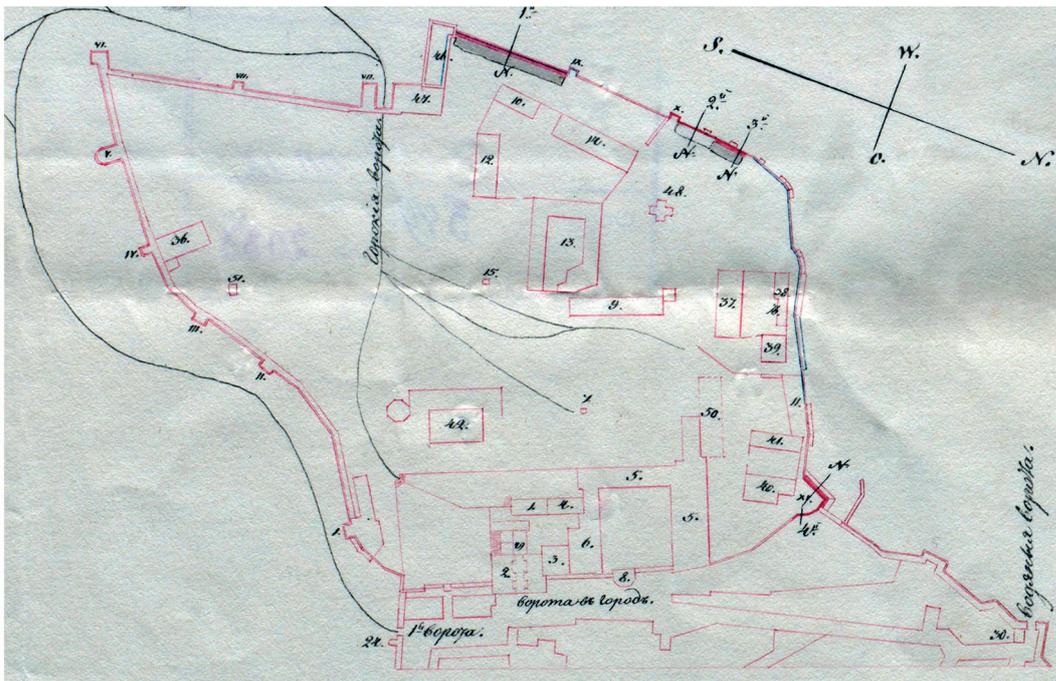

Рис. 7. Планы Нарын-кала – фрагменты планов Дербента: а – план 1823 г. (РГВИА. Ф. 349. Оп. 12. Д. 2039), б – план 1824 г. (РГВИА. Ф. 349. Оп. 12. Д. 2043)

Fig. 7. Plans of Naryn-Kala – fragments of plans of Derbent: a – plan of 1823 (RGVIA. Collection 349. Inv. 12. File 2039), b – plan of 1824 (RGVIA. Collection 349. Inv. 12. File 2043)

б

Рис. 8. Планы Нарын-кала – фрагменты планов Дербента: а – план 1834 г. (РГВИА. Ф. 349. Оп. 12. Д. 2083), б – план 1845 г. (РГВИА. Ф. 349. Оп. 12.5 Д. 2124)

Fig. 8. Plans of Naryn-Kala – fragments of plans of Derbent: а – plan of 1834 (RGVIA. Collection 349. Inv. 12. File 2083), б – plan of 1845 (RGVIA. Collection 349. Inv. 12.5. File 2124)

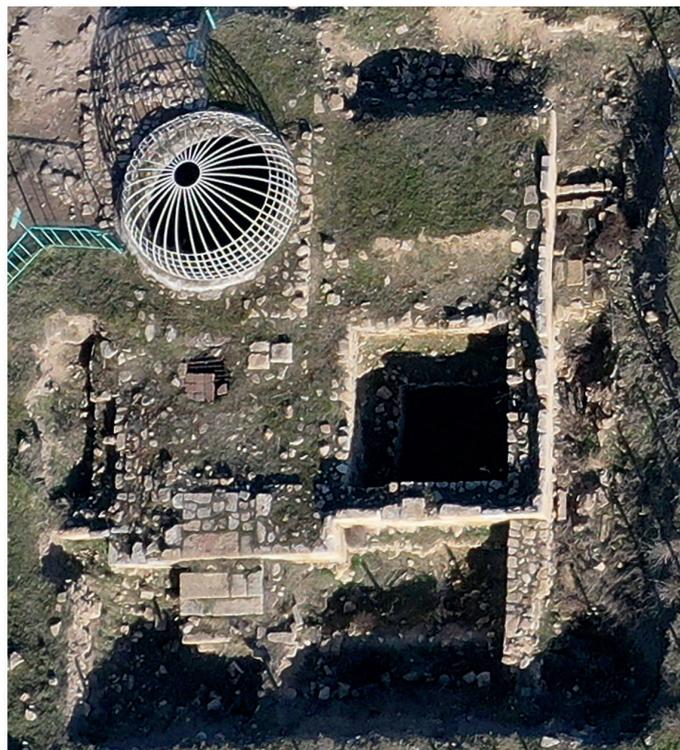
Рис. 9. Дербент. Цитадель Нарын-кала. Подземное крестообразное сооружение. Северная стена северного крыла. Вид с ЮЮВ

Fig. 9. Derbent. Citadel of Naryn-Kala. An underground cruciform structure. North wall of the north wing. View from the SSE

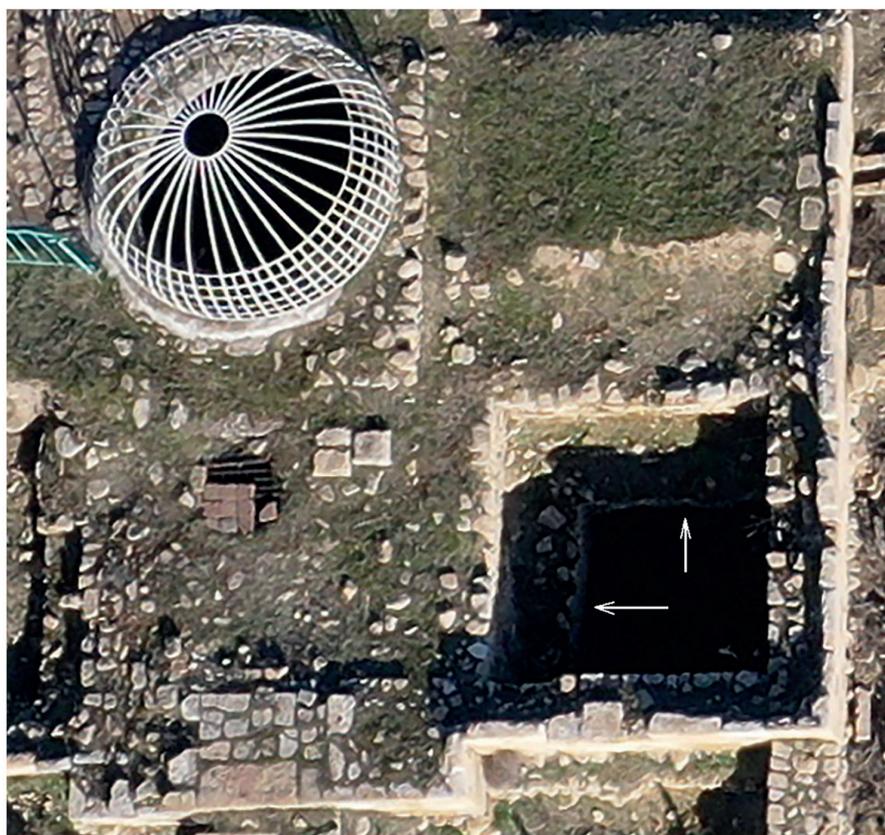

Рис. 10. Дербент. Цитадель Нарын-кала. Вид с ЮЮЗ на раскоп на месте расположения подземного крестообразного сооружения. Справа – установленная в ноябре 2020 г. звонница

Fig. 10. Derbent. Citadel of Naryn-Kala. View from SSW to the excavation site at the location of the underground cruciform structure. On the right is the belfry discovered in November 2020

а

б

Рис. 11. Дербент. Цитадель Нарын-кала. Вид с ЮЗЗ сверху на раскоп 2013 г. в месте расположения подземного крестообразного сооружения: а – общий вид, б – часть раскопа, где выявлены наружные фасы подземного здания (указаны стрелкой)

Fig. 11. Derbent. Citadel of Naryn-Kala. View from SWW from above to the excavation site in 2013 at the location of the underground cruciform structure: a – general view, b – part of the excavation, where the outer faces of the underground building were revealed (indicated by the arrow)

Рис. 12. Дербент. Цитадель Нарын-кала. Раскоп 2013 г. Помещение, примыкающее к южному и западному крыльям подземного крестообразного здания. Вид с ЮЗЗ. На нижнем уровне – наружный фас южного крыла подземного здания, вскрытый на высоту ок. 2,3 м

Fig. 12. Derbent. Citadel of Naryn-Kala. Excavation site of 2013. A room adjacent to the southern and western wings of the underground cruciform building. View from the SWW. On the lower level – the outer facade of the southern wing of the underground building, uncovered to a height of approx. 2.3 m

а

б

Рис. 13. Дербент. Цитадель Нарын-кала. Раскоп 2013 г. Помещение, примыкающее к южному и западному крыльям подземного крестообразного здания. Вид с ЮЮВ. На нижнем уровне – наружный фас западного крыла подземного здания, вскрытый на высоту ок. 2,3 м

Fig. 13. Derbent. Citadel of Naryn-Kala. Excavation site of 2013. A room adjacent to the southern and western wings of the underground cruciform building. View from SE. On the lower level – the outer face of the western wing of the underground building, uncovered to a height of approx. 2.3 m

Рис. 14. Дербент. Цитадель Нарын-кала. Раскоп 2013 г. Наружные фасы южного (а – вид с ЮЗЗ) и западного (б – вид с ЮВВ) крыльям подземного крестообразного здания, вскрытые на высоту ок. 2,3 м

Fig. 14. Derbent. Citadel of Naryn-Kala. Excavation site of 2013. The outer faces of the southern (a – view from the SWW) and western (b – view from the SEE) wings of the underground cruciform building, uncovered to a height of approx. 2.3 m

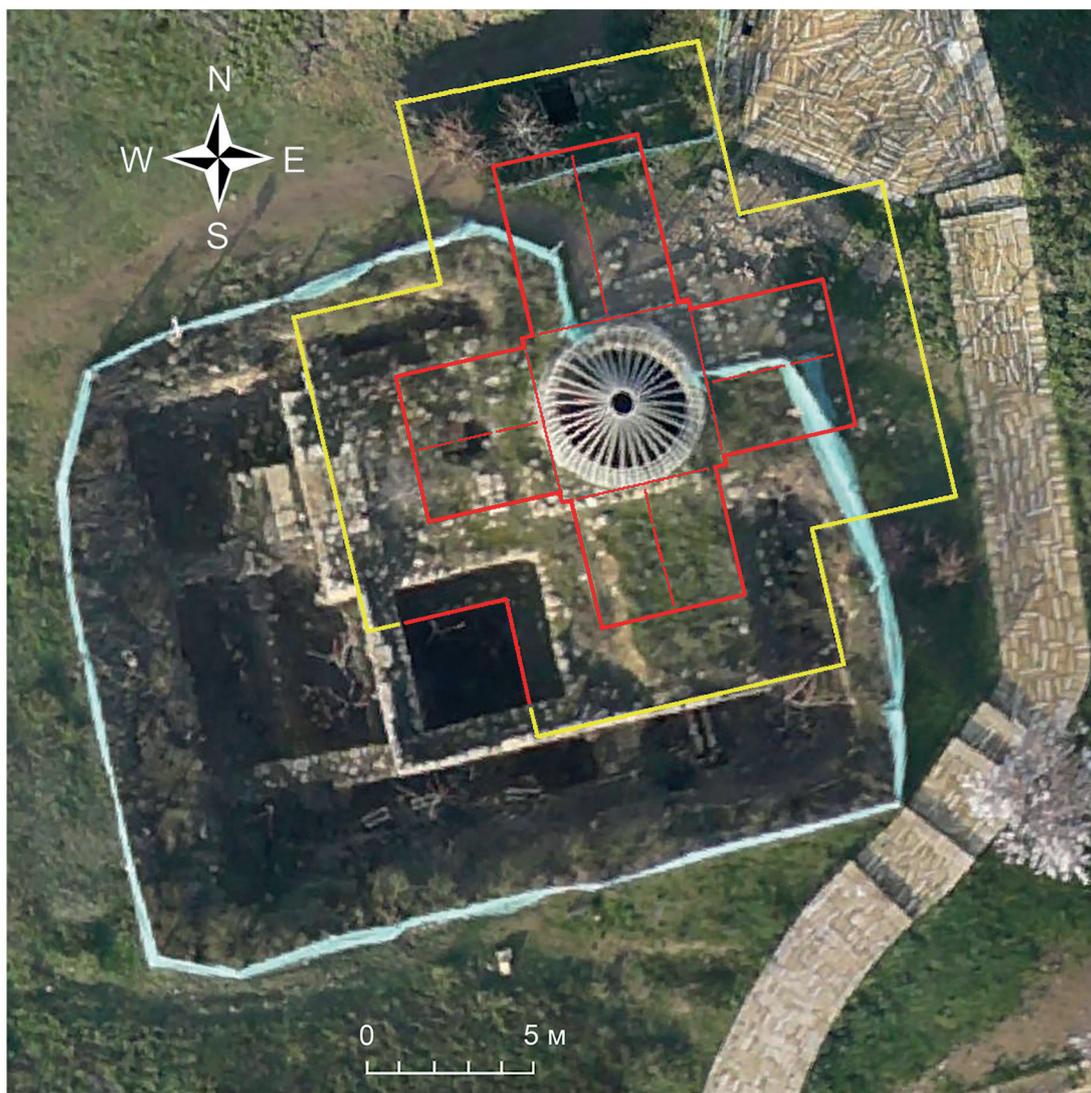

Рис. 15. Дербент. Цитадель Нарын-кала.
 Подземное крестообразное сооружение и раскоп 2013 г.
 Красным маркером показан видимый контур здания,
 желтым маркером – реконструируемый наружный контур

Fig. 15. Derbent. Citadel of Naryn-Kala.
 An underground cruciform structure and excavation site of 2013.
 Red marker indicates the visible outline of the building, yellow marker – the reconstructed outer outline

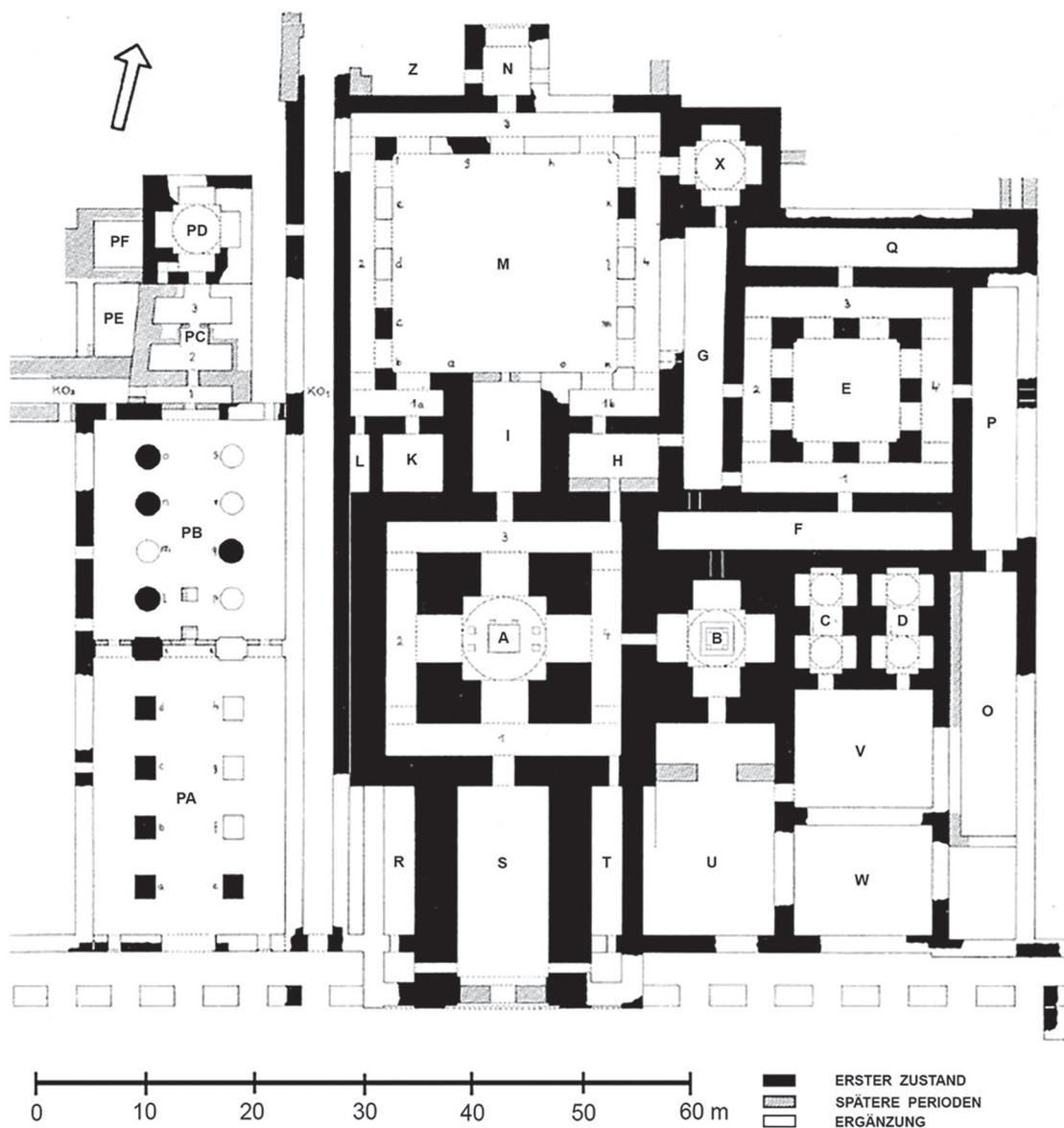

Рис. 16. Тахт-и Сулейман. Центральная часть храмового комплекса с храмами Анахиты и огня Адур-Гушнасп. По: Naumann R., Huff D., Schnyder R. 1975

Fig. 16. Takht-i Suleiman. The central part of the temple complex with the temples of Anahita and the fire Adur-Gushnasp. According to: Naumann R., Huff D., Schnyder R. 1975

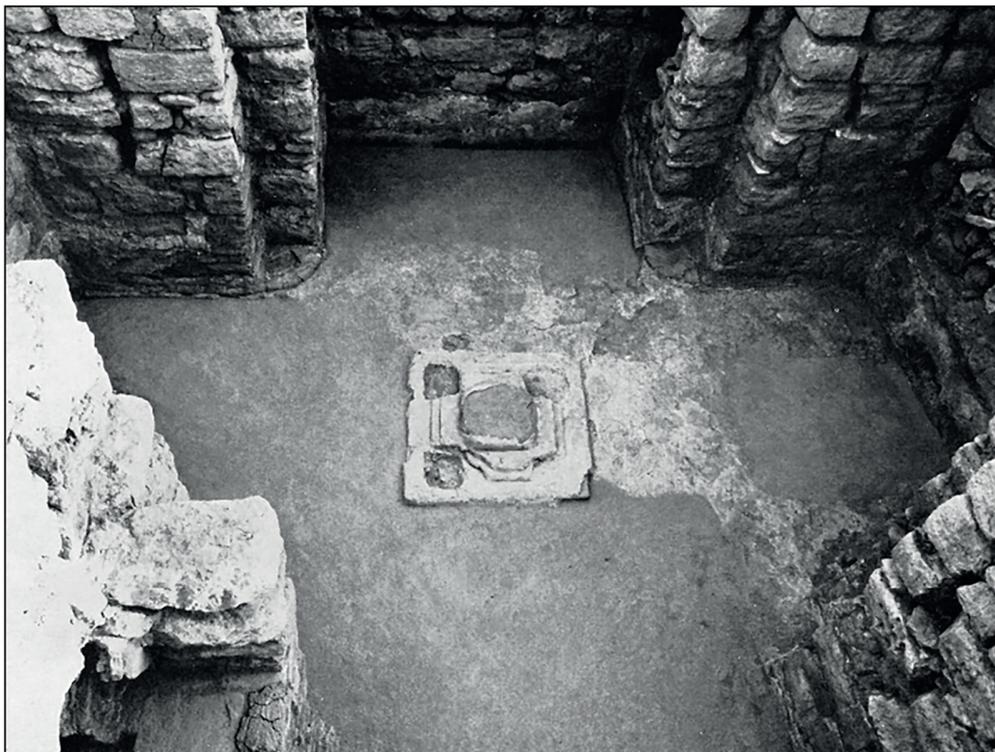

Рис. 17. Тахт-и Сулейман. Центральная часть храмового комплекса. Помещение В. Крестообразный храм огня с остатками алтаря огня. По: Naumann R., Huff D., Schnyder R. 1975

Fig. 17. Takht-i Suleiman. The central part of the temple complex. Room B. Cruciform temple of fire with the remains of the altar of fire. According to: Naumann R., Huff D., Schnyder R. 1975

Рис. 18. Дербент. Цитадель Нарын-кала. Информационный щит рядом с подземным крестообразным сооружение, август 2010 г.

Fig. 18. Derbent. Citadel of Naryn-Kala. Information board next to the underground cruciform structure, August 2010

Рис. 19. Глава Республики Дагестан Р.Г. Абдулатипов преподносит фотографию подземного крестообразного здания, расположенного в цитадели Дербента патриарху Кириллу, 21 февраля 2014 г.
По: Абдулатипов Р.Г., 2015

Fig. 19. Head of the Republic of Dagestan R.G. Abdulatipov presents a photograph of an underground cruciform building located in the citadel of Derbent to Patriarch Kirill, February 21, 2014.
According to: Abdulatipov R.G. 2015

Рис. 20. Церковь св. Григориса, 1916 г. Сел. Ньюджи, Дербентский район Республики Дагестан

Fig. 20. Church of St. Grigoris, 1916. Village of Nyugdi, Derbent region of the Republic of Dagestan

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Хан-Магомедов С.О. Дербент. М.: Государственное издательство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1958. – 124 с.
2. Хан-Магомедов С.О. Дербент. Горная стена. Аулы Табасарана. М.: Искусство, 1979. – 286 с.
3. Кудрявцев А.А. Город, не подвластный векам. Махачкала: дагестанское книжное издательство, 1976. – 144 с.
4. Кудрявцев А.А. О христианстве в Дербенте // X Крупновские чтения по археологии Сев. Кавказа. Тезисы докладов. М., 1980. С. 50.
5. Кудрявцев А.А. Древний Дербент. М., 1982. – 176 с.
6. Кудрявцев А.А. Раннехристианская архитектура сасанидского Дербента (V-VI вв.) // Архитектура. Искусство. Археология: проблемы изучения и сохранения культурного наследия. Материалы I Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2008. С. 74-77.
7. Кудрявцев А.А., Кудрявцев Е.А. Дербент в истории раннего христианства на Северо-Восточном и Восточном Кавказе // 1700-летие принятия христианства в Дербенте как государственной религии Кавказской Албании: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Дербент, 14-15 ноября 2013 г.). Махачкала, 2013. С. 19-29.
8. Кудрявцев А.А. Раннехристианские памятники Дербента V– начала VIII вв. // Актуальные вопросы истории христианства на Северном Кавказе. Материалы V Международных Свято-Игнатиевских чтений. Ставрополь, 2013. С. 21-35.
9. Кудрявцев А.А. Раннехристианская архитектура сасанидского Дербента (V-VII вв.) // Известия Ростовского государственного строительного университета. № 19. 2015. С. 157-160.
10. Курбанов Г.М. Зороастризм в средневековом Дагестане. Махачкала: Дагестанский государственный университет, 1998. – 180 с.
11. Huff D. Čahārtāq. i. In Pre-Islamic Iran. *Encyclopædia Iranica*. Vol. IV. Fasc. 6: 634-642.
12. Boucharlat R. Fire Altars and Fire Temples in the First Millennia BC/AD in the Iranian World. *Proceedings of the 8th International*
1. Khan-Magomedov SO. *Derbent [Derbent]*. Moscow: State publishing house of literature on construction, architecture and building materials, 1958. (In Russ)
2. Khan-Magomedov SO. *Derbent. Mountain wall. Auls of Tabasaran [Derbent. Gornaya stena. Auly Tabasarana]*. Moscow: Iskusstvo, 1979. (In Russ)
3. Kudryavtsev AA. *A city that has not been subject to time [Gorod, ne podvlastnyy vekam]*. Makhachkala: Dagknigpub, 1976. (In Russ)
4. Kudryavtsev AA. On Christianity in Derbent. [O khristianstve v Derbente. X Krupnovskie chteniya po arkhologii Sev. Kavkaza. Tezisy dokladov] *X Krupnovsky readings on archeology of the North Caucasus. Abstracts of reports*. Moscow, 1980:50. (In Russ)
5. Kudryavtsev AA. *Ancient Derbent [Drevniy Derbent]*. Moscow, 1982. (In Russ)
6. Kudryavtsev AA. Early Christian architecture of the Sassanian Derbent (V-VI centuries) [Rannekhristianskaya arkhitektura sasanidskogo Derbenta (V-VI vv.)]. *Architecture. Art. Archeology: problems of studying and preserving cultural heritage. Proceedings of the I International Scientific and Practical Conference*. Rostov-on-Don, 2008:74-77. (In Russ)
7. Kudryavtsev AA, Kudryavtsev EA. Derbent in the history of early Christianity in the North-Eastern and Eastern Caucasus [Derbent v istorii rannego khristianstva na Severo-Vostochnom i Vostochnom Kavkaze]. *1700th anniversary of the adoption of Christianity in Derbent as the state religion of Caucasian Albania: Proceedings of the All-Russian scientific-practical conference (Derbent, November 14-15, 2013)*. Makhachkala, 2013:19-29. (In Russ)
8. Kudryavtsev AA. Early Christian sites of Derbent of the 5th – early 8th centuries [Rannekhristianskie pamyatniki Derbenta V- nachala VIII vv.] *Topical issues of the history of Christianity in the North Caucasus. Materials of the V International St. Ignatievsky Readings*. Stavropol, 2013:21-35. (In Russ)
9. Kudryavtsev AA. Early Christian architecture of Sassanian Derbent (V-VII centuries). [Rannekhristianskaya arkhitektura sasanidskogo Derbenta (V-VII vv.)] *News of the Rostov State University of Civil Engineering [Izvestiya Rostovskogo gosudarstvennogo stroitel'nogo*

Congress on the Archaeology of the Ancient Near East. Vol. 1. 30 April – 4 May 2012, University of Warsaw. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2014: 7-25.

13. Naumann R., Huff D., Schnyder R. Takht-i Suleiman: Bericht über die Ausgrabungen 1965-1973. *Archäologischer Anzeiger*. 1975: 109-204.

14. Абдулатинов П.Г. Дербент. Махачкала: Издательский дом «Дагестан», 2015. – 144 с.

15. Гаджиев М.С. Археологические раскопки – реалити-шоу? Заключение на проект реалити-шоу «Дербент: Восьмое чудо света. Докопаться до небес или Дорога к храму» // Российская археология. № 4. 2009. С. 172-174.

16. Abiev A., Bagulya A., Chernyavskiy M., Dashkina A., Dimitrienko A., Gadjiev A., Gadjiev M., Galkin V., Gippius A., Goncharova L., Grachev V., Konovalova N., Managadze A., Okateva N., Polukhina N., Roganova T., Shchedrina T., Starkov N., Teymurov A., Tioukov V., Vasina S., Zarubin P. Muon Radiography Method for Non-Invasive Probing an Archaeological Site in the Naryn-Kala Citadel. *Applied Sciences*. 2019. 9. No. 10:2040:1-10. [updated 2017 Aug 17]. Available from: <https://www.mdpi.com/2076-3417/9/10/2040>

17. Гаджиев М.С. Определение абсолютной даты строительства цитадели и северной городской стены Дербента и произведенных трудов затрат (интерпретация среднеперсидской надписи № 3) // *Вестник Института истории, археологии и этнографии*. № 1. 2006. С. 77-94.

18. Гаджиев М.С., Касумова С.Ю. Среднеперсидские надписи Дербента VI века. М.: Издательская фирма «Восточная литература», 2006. – 128 с.

19. Döring-Williams M. et Albrecht L. Sasanian construction technology in the Maiden Tower Complex as evidence of Late Antiquity building activities in Baku (Azerbaijan). *Building Knowledge, Constructing Histories. Proceedings of the 6th International Congress on Construction History*, July 9-13, 2018, Brussels, Belgium. [2 vols.]. Vol. 1. Boca Raton: CRC Press, 2018: 581-589.

20. Луконин В.Г. Древний и раннесредневековый Иран. Очерки истории культуры. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987. – 296 с.

21. Koudryavtsev A., Gadjiev M. Darband's bath-houses of Ottoman period. *Turkish art: 10th International Congress of Turkish Art,*

universiteta]. 2015, 19: 157-160. (In Russ)

10. Kurbanov GM. *Zoroastrianism in medieval Dagestan [Zoroastrizm v srednevekovom Dagestane]*. Makhachkala: Dagestan State University, 1998. (In Russ)

11. Huff D. Čahārṭāq. i. in Pre-Islamic Iran. *Encyclopædia Iranica*. Vol. IV. Fasc. 6: 634-642.

12. Boucharlat R. Fire Altars and Fire Temples in the First Millennia BC / AD in the Iranian World. *Proceedings of the 8th International Congress on the Archeology of the Ancient Near East*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2014,(1): 7-25.

13. Naumann R, Huff D, Schnyder R. Takht-i Suleiman: Bericht über die Ausgrabungen 1965-1973. *Archäologischer Anzeiger*, 1975: 109-204. (In German)

14. Abdulatipov RG. *Derbent [Derbent]*. Makhachkala: Dagestan Publ., 2015. (In Russ)

15. Gadzhiev MS. Archaeological site – a reality show? Conclusion on the project of the reality show “Derbent: The Eighth Wonder of the World. Get to the bottom of heaven or the road to the temple” [Arkheologicheskie raskopki – realiti-shou? Zaklyuchenie na proekt realiti-shou «Derbent: Vos'moe chudo sveta. Dokopat'sya do nebes ili Doroga k khramu»]. *Russian archeology*. 2009,4:172-174. (In Russ)

16. Abiev A, Bagulya A, Chernyavskiy M, Dashkina A, Dimitrienko A, Gadjiev A, Gadjiev M, Galkin V, Gippius A, Goncharova L, Grachev V, Konovalova N, Managadze A, Okateva N, Polukhina N, Roganova T, Shchedrina T, Starkov N, Teymurov A, Tioukov V, Vasina S, Zarubin P. Muon Radiography Method for Non-Invasive Probing an Archaeological Site in the Naryn-Kala Citadel. *Applied Sciences*. 2019, 9(10): 2040: 1–10. [updated 2017 Aug 17]. Available from: <https://www.mdpi.com/2076-3417/9/10/2040>

17. Gadzhiev MS. Determination of the absolute date of the construction of the citadel and the northern city wall of Derbent and the labor costs produced (interpretation of the Middle Persian inscription No. 3) [Opredelenie absol'yutnoy daty stroitel'stva tsitadeli i severnoy gorodskoy steny Derbenta i proizvedennykh trudozatrata (interpretatsiya srednepersidskoy nadpisi № 3)]. *Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography*. 2006, 2(1): 77–94.

18. Gadzhiev MS, Kasumova SYu. *Middle Persian inscriptions of Derbent of the 6th century [Srednepersidskie nadpisi Derbenta VI veka]*.

Geneva, 17-23 September 1995: proceedings = *Art turc : 10e Congrès international d'art turc, Genève, 17-23 Septembre 1995: actes*. Genève: Fondation Max Van Berchem, 1999. PP. 415-421.

22. Гаджиев М.С. Из истории вакфа в Дербенте XVII в. // Ислам и исламская культура в Дагестане. М., 2001. С.82-85.

23. Гусейнов А.А. Этика науки // Вестник прикладной этики. Вып. 50. 2017. С. 103-116.

24. *The History of the Caucasian Albanians by Mousēs Dasxuranci*. Transl. by C.J.F. Dowsett. / School of Oriental and African Studies, University of London. London Oriental Series. Vol. VIII. London: Oxford University Press, 1961. – xxi, 252 p.

25. История Армении Мхитара Айриванецци. Изд. М. Эмина. М.: Типография Лазаревского института восточных языков, 1860. (на древнеарм. яз.).

Moscow: Vostochnaya Literatura Publ., 2006. (In Russ)

19. Döring-Williams M. et Albrecht L. Sasanian construction technology in the Maiden Tower Complex as evidence of Late Antiquity building activities in Baku (Azerbaijan). *Building Knowledge, Constructing Histories. Proceedings of the 6th International Congress on Construction History*, July 9-13, 2018, Brussels, Belgium. In 2 vols. Vol. 1. Boca Raton: CRC Press, 2018: 581-589.

20. Lukonin VG. *Ancient and early medieval Iran. Studies on the history of culture [Drevniy i rannesrednevekovyy Iran. Ocherki istorii kul'tury]*. Moscow: Nauka, 1987. (In Russ)

21. Kudryavtsev A, Gadjiev M. Darband's bath-houses of the Ottoman period. *Turkish art: 10th International Congress of Turkish Art, Geneva, 17-23 September 1995: proceedings = Art turc : 10e Congrès international d'art turc, Genève, 17-23 Septembre 1995: actes*. Genève: Fondation Max Van Berchem 1999: 415-421.

22. Gadzhiev MS. *From the history of waqf in Derbent in the 17th century. Islam and Islamic culture in Dagestan [Iz istorii vakfa v Derbente XVII v. Islam i islamskaya kul'tura v Dagestane]*. Moscow, 2001:82-85. (In Russ)

23. Guseinov AA. Ethics of Science [Etika nauki] *Bulletin of Applied Ethics [Vedomosti prikladnoy etiki]*. 2017, 50:103-116. (In Russ)

24. *The History of the Caucasian Albanians by Mousēs Dasxuranci*. C.J.F. Dowsett (transl.). School of Oriental and African Studies, University of London. London Oriental Series. Vol. VIII. London: Oxford University Press, 1961.

25. *History of Armenia by Mekhitar of Ayrivank [Istoriya Armenii Mkhitar Ayrivanetsi]*. M. Emin (ed.). Moscow: Lazarev Institute of Oriental Languages, 1860. (In ancient Armenian).

Статья поступила в редакцию 25.03.2021 г.

Статья принята в печать 08.04.2021 г.